

Лука Верх

Мой похититель – дракон

16+

Лица Верх

Мой похититель – дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53664285

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-06667-0

Аннотация

Краткая инструкция для похищенных: Когда тебя украл дракон, главное – не паниковать и не бояться, проследить, чтобы не заперли в подвал, не лишили мяса, вкусно кормили и баловали вниманием. О последнем я, кстати, не просила. А если хочешь вернуться домой, обязательно, то есть ни в коем случае, не заключай спор с похитителем, иначе рискуешь остаться в его дворце на ближайшие пять лет... и сама не захочешь возвращаться. И да, чуть не забыла, никогда не попадайся на глаза черным драконам. Чревато повторным похищением.

Содержание

Глава 1. О том, как меня похитили	4
Глава 2. О том, что все драконы жадные	16
Утро	27
Глава 3. О том, что у драконов свои причуды	31
Глава 4. О том, как я спасла дракона	44
Глава 5. О том, что драконы еще более жадные, чем думалось	53
Глава 6. О том, как я заключила пари с драконом	66
Глава 7. О том, как я искала невест	80
Шумное утро следующего дня	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Лица Верх

Мой похититель – дракон

Глава 1. О том, как меня похитили

Надоело все. Уйду я от них.

– Ты принцесса, веди себя соответствующе, – перекривляла гувернантку и пнула камешек.

Меня никто не спросил, в чьей семье появляться на свет. Я, может, и принцессой быть вовсе не хочу, но разве кому-то это интересно? Успокаивает одно – до престолонаследования моя очередь не дойдет.

Я покинула территорию дворца через задний ход и спустилась через заросли колючего дурманного куста к отвесному скалистому склону.

Отец старшую дочь уже выдал замуж, средняя носит почетный статус невесты, а я сорвала все смотрины, потому что они для меня как кость в горле. Да, я понимаю, это необходимость, но кому нужна такая жизнь? Я любить хочу.

Между прочим, хваленые мужья, навязанные принцессам, сами потом сотни любовниц имеют. Отец думал я не знаю, но я ведь не слепая и уши у меня есть. Но то мужья, им, понимаете, дозволено, а женам – ни в коем случае. А если она, такая вся несчастная, влюбится в какого-нибудь ко-

нюха? И все! Прошла любовь мимо, потому что у нее наверняка уже дети по дворцу бегают от навязанного мужа.

Как бы мне это не нравилось, меня ждет то же самое. Но пока я могу хоть как-то отсрочить ненавистное замужество, буду пользоваться моментом.

Солнце смотрело прямо на меня. Со скалы всегда открывался великолепный вид. Вернуть бы детство, когда мы с сестрами бегали сюда играть, не смотря на запреты отца. Они боялись, что кто-нибудь непременно сорвется вниз и разобьется о каменные выступы.

Никто не сорвался. Все живы, здоровы, руки-ноги целы, и масса впечатлений в придачу.

Солнце перекрыла маленькая точка. Она приближалась и увеличивалась. Волнение заскреблось внутри, но чего здесь бояться? Я отошла от края, чтобы случайно не оступиться, и разглядела визитера. Он приземлился на каменную поверхность, затапывая пробившие себе путь травинки.

– А ты еще кто такой? – прищурилась, с подозрением глядя на красного с золотистым отблеском дракона.

Хитрые желтые глаза моргнули, а драконья пасть ухмылялась, обнажив огромные клыки. Мою тонкую талию перекусить таким зубам труда не составит, кости перемелются в порошок, даже не поперхнется, змееподобный.

– Вообще-то, твой ночной кошмар, – пророкотал дракон. В его глухом голосе слышалась насмешка.

Закусила губу, не зная, что предпринять. Драконов встре-

чала и раньше, в этих краях они не в диковинку, но разговор с людьми у них обычно короткий. Ам! И никаких проблем.

– Мне кошмары не снятся, – уверенно заявила, задрав подбородок.

Голова и без того запрокинута – дракон, по меньшей мере, в сто раз превосходил меня.

– Ой ли? – он забавлялся, весело подергивая сложенным хвостом. – Стоит передо мной храбрость во плоти, а внутри все дрожит и трепещет.

– Я не трепещу, – хмурилась с нарастающим недовольством.

Пусть дракон и прав, внутри все дрожит от страха и я готова пуститься в бегство, но ни единому мускулу на лице не позволила дрогнуть.

– Конечно! – охотно согласился дракон. – Ты просто готова удирать без оглядки.

Чешуйчатый надеется, что я подтвержу его догадки. Удирать точно не стану, а вот отвадить дракона, пока он не наигрался и не поджарил до золотистой хрустящей корочки, следует как можно скорее.

– Позвольте, милейший, узнать ваше имя? – я улыбнулась. – У такого великолепного дракона оно наверняка прекрасно звучит.

Он засмеялся. Громко и раскатисто, так что скалы, окружающие со всех сторон, задрожали.

– Думаешь провести меня? – продолжал веселиться он. –

Дракона, грозу облаков и ужас долин?

Драконы падки на лесть, но, как твердили во всех книгах, недалновидны, нелогичны и блестящим умом не отличаются. Только и умеют – зажарить, забрать золото, драгоценности и улететь.

Этот дракон ломал все написанные теории.

– Вы, люди, такие забавные существа, – пророкотал чешуйчатый, – считаете, будто драконы глупые и необразованные, жрут всех подряд, крадут женщин, забавляются с ними и потом тоже съедают. Крадем и забавляемся – да, но есть? Ни за что! Несварение после вас ужасное, костей много, мяса мало, – перечислял дракон, а мне в красках представились все те несчастные. – А еще вы кричите противно.

Обедом или ужином я не стану, что уже хорошо, а потому без лишних церемоний спросила:

– Тогда зачем тебе я?

Дракон лег на бок, щуря левый глаз под натиском солнечных лучей. Огромными когти постукивали по скале, другая лапа подпирала большую голову.

– Сразу к делу – хорошо. Твой отец по недоразумению считает, будто я стану на него работать, портить свою броню, прикрывая его многочисленное войско. Я, конечно, мог бы его съесть, но боюсь помимо несварения меня ждет еще и отравление, а я к своему организму отношусь трепетно.

Чешуйчатый вырвал небольшую сосну, за долю секунд заточил кончик под зубочистку и начал с умным видом ковы-

рять устрашающего вида зубы.

– К чему ты клонишь? – поторопила нерасторопного дракона.

– Я хочу проучить твоего папашу, чтобы впредь тысячу раз подумал, прежде чем пытаться мной помыкать.

Брови мои вновь сползли к переносице.

– А я здесь причем?

– А ты, – дракон швырнул ненужную больше сосну с утеса, – мое оружие. Я тебя украду и твой неблагородный отец наконец поймет, с кем имеет дело.

Я хмыкнула и сложила руки на груди.

Меня украсть... Он, верно, шутит.

Дракон размял километровые крылья, смотря на горизонт, где солнце уже клонилось к закату.

– Если ты ему дорога, он выполнит все мои условия, – заключил чешуйчатый и расправил хвост. – Ну, чего стоишь?

– А? – сделала шаг назад.

Видимо, все-таки не шутит.

Дракон побарабанил когтями по скалистому отвесу.

– Ага! Запрыгивай, давай. И поаккуратней там, не задень своими сапогами мои нежные бока.

Продолжила отступать, не желая никуда запрыгивать и уж тем более улетать. Надо бежать во дворец и рассказать обо всем отцу, пусть сам разбирается с наглым драконом.

Внутри все задрожало и принялось вытворять сальто. Если не пойду, он может не побрезговать, наплевать на несва-

рение и съесть меня.

Ничего не мешает ему пообедать мной даже если я пойду. Но, наверно, будет лучше последовать указаниям чешуйчатого и не злить его. Отец все равно найдет меня. Да и я не какая-нибудь слабачка. Расти при дворе, среди дворцовых интриг и сплетен... Цветочком не вырастешь! Роза, но обязательно с шипами, иначе загнется, не успев расцвести.

Осторожно приблизилась к чешуйчатой громадине и попыталась на него забраться. Чешуя скользкая, я всякий раз соскальзывала, а зацепиться попросту не за что.

– Долго еще? – ворчал дракон. – Ты мне своими ботами синяков наставишь.

– У тебя же броня, – прокричала, предпринимая очередную попытку взобраться на громадину.

– И что? – возмутился он. – Ты ее покарябаешь и я заставлю тебя полировать каждую чешуйку.

Так отполирую, будешь весь розовый, гламурный, а еще стразы прилеплю, не отмоешься!

Поставила ногу на основание крыла, чтобы хоть как-то опереться.

– Совсем обнаглела, на крыло ногой... Надоела, – заявил он и сгреб меня в лапы, взлетев в то же мгновение.

Закричала от неожиданности. Лапы держали крепко, но бережно.

Свист ветра перекрывал крик. Сделала над собой усилие и замолчала. Вместо этого посмотрела вниз, и вперед, и назад

и задохнулась от восторга! Живописный вид открылся с высоты полета. Река Ангарага блестела и переливалась багровым светом на фоне закатного неба. Солнце окрасилось бордовым оттенком, разбрызгивая палитру ярких красок. Великие, могучие ели и сосны тянулись ввысь, за границу облаков.

Ангарг растянулся внизу тысячами домов. Обветшалые на окраине, ближе к центру города – больше и богаче. В самом центре поблескивал фонтан. С высоты не видно, но я знаю, что мрамор, коим он обложен, красиво переливается.

Арена зрелищ отсюда виднелась темным пятном, а театр не казался таким уж внушительным, каким воспринимался с земли.

Город остался позади, теперь под нами простирались бескрайние зеленые луга, засеянные поля и безграничные леса, пока среди густых деревьев не показался дворец. Не меньше королевского, но гораздо зеленее.

Отец не любит сады. Считает они бесполезно занимают место, поэтому приходится довольствоваться несколькими кустами роз и парой деревьев. Здесь же, насколько смогла разглядеть, все вокруг стен дворца утопает в зелени.

Дракон начал снижаться и я даже увидела разноцветные шляпки цветов повсюду.

– Приехали, – известил чешуйчатый, положив меня на травяной ковер рядом с возвышающимся домом.

Вау! Вот это да...

Полетала. Счастливая до безумия. Вдобавок украли не в пещеру и не в какую-нибудь развалюху, а в прекрасное место!

Дракон, видя мое безумно довольное лицо, заметно сник.
– Украл, называется. Улыбка до ушей! Где это видано...

Не обратила внимания на его бурчания. Я ведь не знала, что мне понравится летать. Надо ему седло придумать, чтоб в полете не соскальзывать.

Лес окружил дворец плотной стеной. Через такой на своих двоих не выбраться... Пока меня данный факт ничуть не встревожил.

Переполненная эмоциями побрела по выложенной камнем тропинке среди зеленых изгородей. За кустистыми зарослями выглядывали ступени и широкая, массивная дверь.

И как здесь может жить дракон? Ему придется изрядно похудеть, чтобы протиснуться в дом.

– Чего стоим? – донесся до ушей человеческий голос.

Со спины приближался высокий мужчина с красными волосами, поблескивающими золотом. Черный костюм из кожи обтягивает рельефное туловище. Широкие плечи, узкие бедра, спортивный, хорошо сложенный... И лицом вовсе не дракон.

– Закрой рот, мухи налетят, – прошел мимо, взбежал по лестнице и скрылся за дверями.

Небрежное отношение к даме перевоспитывается, а вообще... Не будь у него красных волос и такого же золотистого

отблеска, я бы в нем дракона не узнала.

Красив. Но не в моем вкусе. Совершенно.

– Хотя чертовски привлекателен, – вздохнула и тоже зашла в дом.

Недурно живут драконы. Колонны и пол из мрамора, на стенах дорогуций бархат, картины в золотых рамах. Все кругом сияет, блестит, глаза режет...

– У вас весь дом похож на гнездо сороки? – взяла с каминной полки литую фигурку льва.

Увесистая, такой и убить можно.

– Не лапай, – мужчина забрал у меня статуэтку и вернул на место.

На полке оказалось столько привлекательных вещей! Тут и феникс, высеченный из какого-то драгоценного камня, и елка из малахита, и хрустальные фигурки богинь, украшенные алмазами, и клинок на стене, сплошь усыпанный рубинами, и...

– Не трогай, – запястье сжали мужские пальцы с довольно длинными ногтями.

Разглядывая несметные богатства этого странного дракона не заметила, как руки потянулись пощупать разную прелесть.

– Я и не собиралась.

Изучу, когда чешуйчатый крылья разминать будет.

Пройти мимо и не покрутить в руках... Это же величайшее преступление!

Мужчина сверкнул красноватыми глазами, под цвет волос подходящими, и отпустил мою руку.

– Иди за мной и не отставай, – велел он и двинулся к лестнице в конце коридора, сияющей под ярким светом люстры.

Красный ковер устлал ступени, а наполированные платиновые перила можно использовать в качестве зеркала. Едва ли сам дракон ходит с тряпкой по дому.

Второй этаж от первого ничем не отличался. Тот же блеск, шик, та же роскошь и двери, двери... Много дверей. И не абы какие, а все резные и тоже сверкающие. На каждой табличка с выгравированным именем: «Пелагея», «Светлана», «Мелана», «Ариана», «Легоя». Не удержалась от вопроса:

– Это ваши служанки?

Дракон бросил взгляд через плечо.

– Можно и так сказать.

Остановился напротив последней двери, толкнул ее и извещил:

– Твоя комната. Выходить разрешаю только после заката. Завтрак, обед и ужин доставят в комнату.

Он ждал, когда войду внутрь, а я...

– Я что, пленница?

– А ты думала я тебя на курорт украл? – усмехнулся мужчина. – Извини, дорогуша. Отдых класса «люкс» я тебе не предоставляю.

Заглянула в комнату: шикарная двуспальная кровать, огромные окна с выходом на балкон, шкаф, весь мебельный

набор для комфортной жизни.

– Комната как в номерах первоклассных отелей, – съязвила, непонятно зачем.

– Из-за тебя я не собираюсь портить интерьер.

Дракон втолкнул меня за плечо в комнату и захлопнул дверь.

– Выпусти меня, чешуйчатый! – в сердцах пнула дверь ногой.

– За порчу имущества будешь расплачиваться лично, – предупредил мужчина и, судя по звуку, удалился.

– Лично, – пробормотала вслух, – как же. В принципе, жить можно. Не худшая комнатка, – попрыгала на кровати, проверяя на мягкость. – И с кем я разговариваю?

Я – пленница. Это не так страшно.

Я – пленница дракона. Уже страшнее. Сам дракон меня не слишком пугает, а то, что убежать не получится...

Драконы ведь везде найдут... Нигде не скроешься. Ни в лесу, ни в горе, ни под водой, ни тем более в небе. Нет таких мест, куда бы эти огнедышащие не смогли добраться.

– А вещи мне кто-нибудь даст? – крикнула я.

Вдруг служанка какая услышит.

Открыла дверцы шкафа. Одежда имеется. Скучный набор, но все-таки: одно платье – классическое, черное, без вырезов и разрезов; одна пижама – белая, шелковая; один халат – бежевый, махровый; один набор белья – кружевной, красивый. Даже туфельки светло-желтые и тапочки пушистен-

кие.

Плен приобретает новые краски.

Глава 2. О том, что все драконы жадные

Ужин, как и обещал дракон, мне принесли.

Без единого кусочка мяса.

Я молодой растущий организм! Пусть и двадцатилетний.
Мне необходим белок!

– Он что, вегетарианец? – спросила женщину в годах.

Она улыбнулась, морщинки собрались возле рта.

– Милорд держит своих... э-э... дам, на растительной пище.

– Я пленница, мне можно мясо.

Женщина снова улыбнулась.

– Я выполняю поручения, это моя работа.

– Понимаю, понимаю...

Сама росла в окружении слуг.

– С милордом можно обсудить меню?

По натянутой улыбке стало понятно, что я ей надоела.

– Боюсь, это невозможно. Приятного аппетита, – она закрыла дверь.

Видимо его дамы похожи на тростинки.

Я тоже стройная, без грамма жира, но как же без мяса? Сам он будет говядину мраморную жевать, а мне брокколи давиться? Несправедливо.

Вышла на балкон, не притронувшись к сплошной зелени на тарелке.

Да тут целая терраса! Лежак, гамак, столик с графином и водой, цветы и... Соседний балкон.

Подошла к краю. Расстояние небольшое, достаточно перешагнуть.

А если перелезть?

Познакомлюсь с дамой по соседству, заодно узнаю чем кормят.

Ее вряд ли заперли в комнате на ключ. Выйду, найду дракона и потребую освободить меня и избавить от стручковой фасоли в компании брокколи.

Второй этаж, а высота приличная. Понастроят дворцов... пленникам мучаться...

Держась за стену, взгромоздилась на широкий бортик. Главное не смотреть вниз и на счет «три»: раз, два... три!

Преодолела разделявшее расстояние и с бешено стучащим сердцем прыгнула на соседнюю террасу.

Дверь в комнату оказалась открыта. Осторожно заглянула за занавеску.

– Есть кто-нибудь дома? – почему-то шепотом спросила.

Никто не ответил.

– Ау, – произнесла громче, – есть кто живой?

Тишина.

– Ну, раз никого нет...

Зашла, бегло оглядывая комнату. От моей отличают ме-

лочи, сразу видно – здесь кто-то постоянно живет, но этого кого-то сейчас нет на месте.

Бегом добежала до двери, повернула ручку и... открыто!

Кто молодец? Я молодец. И из запертой комнаты найду выход.

Юркнула в коридор и помчалась к лестнице, оглядываясь на ходу.

Пока на горизонте никого.

Лучше всего – бежать отсюда. Дракон будет лес прочесывать, а я тем временем до города доберусь.

Кого я обманываю? Не успею добраться, компаса нет, а карту местности мне, увы, не предоставили. С высоты найдет.

Отправлю отцу весточку чтоб знал, где искать, и быстрее вызволял свою дочь, пока ее голодом не изморили.

На лестнице пусто. Спустилась на несколько ступенек и услышала чьи-то голоса.

Буквально взлетела обратно на этаж, спряталась за колонной, стараясь не дышать. Голоса приближались. Разговаривали две женщины.

– ... не нравится меня Легоя, – ворчливо отзывалась одна. – То ей не так, это не так. Я не на нее работаю.

– И не говори. Живут на всем готовеньком, как возмущаться совести хватает.

– Да нет там ее! Совести. Спят и видят, как замуж за милорда выйдут и к рукам все его богатства приберут.

– Не допустит милорд этого. Он им свое имя не за что не назовет.

Вжалась в колонну, мечтая слиться с ней воедино.

Женщины шли прямо по коридору. С содроганием смотрела им в спину, дала коленям команду не трястись и снова побежала вниз по лестнице. И снова неудачно!

В этот раз голоса молодые и звонкие.

Решила не испытывать удачу на прочность и рванула на третий этаж, надеясь, что нам не по пути.

Кстати сказать, третий этаж тоже отделан в красных тонах. Видимо, у дракона пунктик, но мне не до его тараканов, плодящихся в его черепной коробке.

Голоса приближались к третьему этажу, а здесь колонн нет. И ваз нет. И дверь всего одна. И окна отсутствуют.

С каждой секундой я слышала визитеров все отчетливей. Придумать что-нибудь оригинальней, чем спрятаться за единственной дверью, я не успела.

Оставив крошечную щелку, наблюдала, как две девушки в коротких платьях поднялись выше по лестнице.

Прислонилась к двери спиной и выдохнула.

– Вроде пронесло, – пробормотала и едва не закричала.

На нереальных размеров кровати лицом вниз в позе звезды спал дракон. Красные волосы разметались по подушке, а уголок покрывала прикрывал его пятую точку.

Спряталась, называется.

Конечно, места лучше ведь не нашлось!

Тихо, стараясь не дышать, повернула ручку, толкнула дверь... толкнула еще раз... толкнула снова... Не открыва-
ется!

Что за демонский капкан?

Подергала ручку – безуспешно.

Прелестно. Сама себя загнала в угол.

В ожидании своей участи опустилась на пол возле двери.

Комната у него шикарная, ничего не скажешь. Все самое лучшее и дорогое собрано здесь.

Я тоже жила в роскоши. Младшая дочка короля, шило и геморрой отца. Правда, такого богатства я не видела. Отец всегда говорил: " Тратить золото на украшения – расточительство". Лучше пустить их на благо народа или увеличить войско.

Для королевского дворца наш дом довольно беден.

Не знаю, сколько просидела, ожидая пробуждения дракона. За окном уже вовсю светили звезды. Луна с любопытством заглядывала в окно, когда мужчина на постели зашевелился. Перевернувшись на спину он потянулся, уголок покрывала сполз, а мои глаза расширились от... от...

– Это... вы... да прикройтесь же наконец! – возопила, но почему-то продолжила смотреть на... хм... хобот и... э-э... фаберже.

Вообще-то однажды мне довелось видеть мужское достоинство.

С сестрами подглядывали в бане за стражниками, чисто

из познавательного интереса, но одно дело за стражниками с крыши бани, а другое – в непосредственной близости.

Мужчина подскочил от неожиданности, но все-таки прикрылся. Я тоже поднялась на ноги.

Уши пылают, щеки горят... Не умереть бы со стыда.

Он протер глаза, думая, видимо, что ему померещилось.

Я никуда не исчезла.

– Та-а-ак, – протянул красноволосый, – и что мы здесь делаем?

Он хотел сложить руки на груди, но обмотанное вокруг пояса покрывало не позволило.

– Заблудилась, – не моргнув глазом ответила, стараясь смотреть исключительно на лицо.

Тело у него... шикарное...

– У меня в спальне обычно появляются с определенными намерениями. Не обижайся, на тебя у меня другие планы.

Дракон скрылся за раздвижными дверями и появился уже одетый. Жаль, конечно, но так вести диалог гораздо проще.

– Я вообще не к вам шла.

– Да ну? – наигранно поразился. – А к кому еще ты могла пойти в моем доме, сидя за закрытыми дверями?

– К вам. Но не по тому поводу, о котором вы бессовестно подумали.

– Принцесса умеет читать мысли? – ухмыльнулся дракон. – Я думаю, надо тебя запереть в подвале. Оттуда не сбежишь.

В подвале? Зачем?! Там крысы! Мыши! Холодно, сыро и грязно. Так во всех подвалах!

– Не надо! – рьяно запротестовала. – Вообще я хотела вас попросить добавить в мой рацион мясо. Может ваших дам устраивает ходить полуголодными, а я предпочитаю натуральный белок.

– Послушай, мышка, – он подцепил длинным пальцем мой подбородок, – меня не интересует, что ты предпочитаешь. Либо ешь, что дают, либо сиди голодная.

– Заморить меня голодом в ваши планы точно не входит. Мужчина склонился надо мной.

– Ты в моем доме, – с шипящими нотками прошептал он, – я могу сделать с тобой все.

Надеялся меня напугать. А я совсем не испугалась.

– Отец меня найдет, и если вы со мной что-нибудь сделаете, засунет ваш хобот в...

– Ц-ц-ц, – помотал головой, не дав договорить, – принцессу не учили хорошим манерам?

Дракон усмехался, не отпуская мой подбородок. Смотреть в его красные глаза оказалось не очень приятно.

– Запомни, мышка: это мой дом, мои правила. Вокруг – мой лес с моими правилами. Твой отец не имеет надо мной никакой власти, – в его речи было столько шипящих ноток, словно со мной змея говорит.

– Вы не насильник, – ляпнула с перепугу.

– Я же сказал, у меня на тебя другие планы. На выход, –

он открыл дверь, – запрю тебя в подвале.

– В подвале? – отступила назад, а дракон усмехнулся.

– Боишься? Выходи-выходи. Да не бойся, в комнату я тебя отведу, чтоб больше ни за кем не подглядывала.

– Я не подглядывала, – пробурчала, выходя в коридор.

– Ага, сидела с закрытыми глазами, целомудренный цветочек, – смеялся дракон.

– Я не знала, что это ваша комната. И выйти хотела, но дверь не пустила. Откуда мне было знать, что вы спите голым?

– Это моя комната. Могу спать как угодно, – продолжил усмехаться он.

Щеки снова обдало жаром. Даже обрадовалась, когда за чешуйчатым закрылась дверь, и бросилась к умывальнику. Холодная вода здорово остудила.

А, собственно, почему я должна сидеть в комнате теперь? На дворе ночь. Если мне не изменяет память, дракон разрешил выходить после заката. Абсолютно легально. Значит я вполне могу прогуляться по дому, побродить по саду, рассмотреть статуэтки...

В предвкушении спустилась по лестнице вниз.

В этот раз никаких голосов не доносилось. Наверняка все уже спят.

– Та-та-ти-та-та та-та, – тихонько напевая под нос, вернулась в зал недалеко от выхода.

На каминной полке ничего не изменилось.

Руки прямо-таки зачесались все потрогать, повертеть, покрутить... Решила начать с безумно красивого феникса. Он сверкал в мягких лучах ночных светильников, так манил...

– А по рукам? – внезапно раздалось над ухом и я, подпрыгнув на месте от неожиданности, выронила из рук драгоценную птичку.

Звон разнесся по залу, а осколки разлетелись по мраморному полу.

Я боялась развернуться и посмотреть на дракона. И правильно!

Лицо его перекосилось. То ли от гнева, то ли от чего-то еще нехорошего.

– Дорогая, да? – просипела, аккуратно загребая осколки ногой под стоящее рядом кресло.

Мужчина кивнул медленно, плавно, как будто боялся сделать резкое движение, чтобы не сорваться и не придушить меня ненароком.

– Мышка, а если я тебя... убью, ты сильно расстроишься? –

говорил тихо, но крайне проникновенно.

– Очень, – сдавленно и так же тихо ответила.

– Тогда беги, – посоветовал дракон, не шевелясь совсем, – пока я способен держать себя в руках.

Неловко получилось.

Драконы ведь за свои сокровища готовы сотни голов свернуть. Беспощадно и совершенно безвозмездно.

Я почти дошла до выхода из дома, но природа не обделила меня любопытством, к сожалению. Вернулась, только заходить в зал не стала.

Интересно, долго ли без движения простоит дракон? Пока я была рядом, он даже пальцем не пошевелил. И сейчас стоял в той же позе.

– А долго вы так можете простоять? – поинтересовалась, бросив взгляд на часы.

Пять минут уже прошло.

Мужчина повернул голову с яростным блеском в глазах.

– Я... тебя... сейчас...

Не стала дослушивать сию речь и опрометью бросилась из дома.

Необходимость оглядываться отпала, едва забежала за зеленую изгородь. Звезды в небе заслонило золотистое брюхо красного дракона. Разъяренного дракона. Очень злого дракона.

– Вы меня напугали! – крикнула в свое оправдание. – Если бы вы не подкрались ко мне, я бы ее не выронила. Значит не я одна виновата!

Дракон выдохнул искры и приземлился.

– Я говорил не трогать мои вещи! – проскрежетал, осыпая все вокруг пеплом.

– Да, но я всего-навсего хотела рассмотреть поближе, а вы подкрались незаметно и напугали меня!

Дракон утопал за кусты, вышел уже красноволосым муж-

чиной.

Он стремительно приблизился, схватил за подбородок, за-
прокидывая мою голову.

– Значит так, мышка. Планы меняются. Ты не покинешь
мой дворец, пока не отработаешь статуэтку.

– Как? – едва слышно спросила.

– Молча и продуктивно! Подъем в шесть утра. Сначала
помогаешь повару, затем поступаешь в распоряжение дво-
рецкого и выполняешь все его указы неукоснительно. Ясно?

– Я – прислуга?

– С твоими талантами – это временно. Смотри, как бы
я тебя в разряды любовниц не перевел, – прошипел он, –
будешь иначе долги обрабатывать.

Движения его отличались резкостью. Он скрылся за две-
рями дома, а я глухо простонала.

Сам виноват, а мне теперь его перила полировать.

Хорошо – оба виноваты, но ведь несправедливо! И вооб-
ще, я себя в его дом не тащила. Значит, все равно сам вино-
ват!

Утро

Мне снилось, что за мной гонялся красный дракон. Он с самыми искренними чувствами сыпал ругательствами и обвинял меня в порче его лучшего ковра. Я убегала и утверждала свою невиновность. Что это вовсе не я уронила на ковер канделябр с зажженными свечами.

Узнать, чем закончился сон с элементами триллера не удалось, потому что меня бессовестно разбудили.

– Подъем! Грязная посуда ждет!

Я разлепила глаза, сонным прищуром взирая на женщину, что мне вчера ужин принесла.

– Вставай! Милорд велел отвести тебя на кухню.

Вчера она была более дружелюбной.

Я сползла с кровати и побрела в ванную. Вслед мне по-неслось:

– И форму не забудь!

Покивала, не удосужившись посмотреть на какую-то форму.

Стоя под душем я более-менее проснулась.

Вставать рано мне приходилось и раньше. В основном – всегда. Но я не привыкла к такому режиму за столько лет, изо дня в день вставая с кровати с видом едва ли лучше зомби.

Форма представляла собой черное платье ниже колен, черные туфли на низком каблучке, белый широкий пояс и

красную заколку для волос. Не неделя моды в Ангарге, но носить можно.

Женщина больше со мной не разговаривала. Мы в полной тишине спустились на первый этаж. Свернули направо, прошли по второму коридору, снова повернули направо и оказались в обеденном зале. Длинный стол, резные стулья, на окнах красные портьеры, разные картины на стенах. Ничего необычного.

Следующей остановкой стала кухня.

В нос ударил запах кулинарных изысков. Духоту ощутила с порога, а из-за клубов пара с трудом можно судить, насколько большое это помещение.

– Дюльер! – позвала женщина. – Я привела вам помощницу.

– Иду! – донеслось откуда-то из глубины кухни. – Иду-иду.

К нам выплыл высокий круглый мужчина в белом колпаке.

– Спасибо, Ифрида, – он с улыбкой поблагодарил женщину, та в ответ улыбнулась и ушла. – Юное дарование, – обратился ко мне с добродушной улыбкой, вытирая руки о полотенце, – умеешь готовить?

– Жарила помидоры на костре, – поведала о своих скромных достижениях в кулинарном искусстве, – и грибы.

Мужчина засмеялся. Не зло, не с насмешкой, а по-доброму, по-отечески, что ли. К нему сразу проникаешься симпа-

тией. Похоже, он в этом доме самый адекватный человек.

– Ну ничего-ничего, научим! – пообещал повар и повел меня сквозь пар к стене с многочисленными досками для нарезки. – Можешь звать меня дядя Дюльер, – мягко сказал он, – вот, возьми, и нож... С ножом умеешь обращаться? Хорошо, бери и иди за мной.

Взяла доску, нож средней длины и, лавируя между многочисленными столами и приспособлениями, пошла за дядей Дюльером.

Кухня очень похожа на ту, что в моем родном дворце. Ничего примечательного, но все имеется: печи, столы, ножи, котлы, кастрюли, мясорубки разных размеров...

Вот ведь до чего дракон жадный. Сам мясо за обе щеки уплетает, а бедняжек травой пичкает.

Мы вышли в соседнее, более прохладное, помещение. Здесь повсюду на полках корзины с овощами и фруктами, сверху донизу продукты разного вида и размера. У дальней стены большая раковина и длинный, но узкий стол посреди кладовой.

– Так, вот, значит, – дядя Дюльер снял с нижней полки корзину с яблоками. – На десерт сегодня яблочное бомфри, надо начистить яблоки.

– Хорошо.

Чистить и резать я умею.

С добавлением в кастрюли нужные пропорции, готовкой по минутам, у меня явные проблемы. Так что если не при-

дется ничего жарить и парить, то я со всем справлюсь.

Дядя Дюльер настоятельно просил звать его, если вдруг что-то пойдет не так. Клятвенно пообещала непременно крикнуть, если нож воткнется в ногу или червь из яблока бросится в лицо меня убивать. Мы оба посмеялись и дядя Дюльер уплыл готовить для жадного и злого дракона, а я принялась кромсать яблоки.

Лучшее в Ангарге яблочное бомфри готовит господин Олерье в своем ресторанчике «Бомфри Олерье».

Впервые попробовала его в шесть лет и тогда же это сладкое блюдо стало чуть ли не самым любимым.

Для него отбирают лучшие яблоки, самые большие и сочные.

Очищенное от кожуры, его вычищают, оставляя тонкие стеночки. Внутри покрывают густой карамелью, наполняют кремом по секретному рецепту, в серединку обязательно прячут какую-нибудь ягоду. Никогда не знаешь, какая именно ягодка-сюрприз тебе попадет. Сверху яблоко «запечатывается» слоем прозрачного мармелада, не очень сладкого, чтобы не портить общий вкус, и обсыпается стружкой горького шоколада.

Наши повара тоже готовили бомфри, но у них никогда не выходило настолько волшебно, как у господина Олерье.

Будет жаль, если у дяди Дюльера яблочное бомфри не похоже на настоящее.

Глава 3. О том, что у драконов свои причуды

Я старательно чистила яблоки. Аккуратно, чтобы не срезать лишнего и не испортить природную форму. Не потому что готовят для дракона, а ради дяди Дюльера.

Почему бы хорошему человеку не помочь достойно? К тому же, на кухне всегда можно что-нибудь ухватить.

Два яблока все-таки испортила. И съела. Чего добру пропадать, правильно?

– Ну, как ты тут, справляешься? – ко мне с сияющей улыбкой заглянул повар.

Продемонстрировала ему плоды своих трудов. Он тщательно осмотрел каждое яблочко, одно забраковал. Я тут же принялась им хрустеть.

– Пойдем, нечего здесь больше делать, – дядя Дюльер забрал блюдо с яблоками, я пошла следом за ним обратно на душную кухню.

– У вас тут хорошо, – протянула, глядя на сочный, но еще сырой бифштекс.

– Да. Не люблю суматоху, но люблю вкусную еду, – он стал вычищать яблоки.

– Я тоже люблю вкусную еду, – забралась на высокий стул, – только вкусно здесь, похоже, кормят исключительно

милорда.

Дядя Дюльер виновато улыбнулся.

– Мое дело маленькое – приготовить. Составляю меню, подаю на заверение. В основном одобряют, но не всегда, – он продолжал подготавливать яблоки к следующей стадии, лицо его погрузтело. – Нет полета фантазии, понимаешь? Сухие рамки: это можно, это нельзя. Истинный повар творит! Не может жить без импровизации!

Дядя Дюльер взмахнул ложкой, плюхнулся на стул и спросил:

– Вот ты, разве не любишь мясо?

– Я? – прожевала кусок яблока. – Обожаю! Особенно жаренное под кисло-сладким соусом...

Глаза мечтательно закрылись, а рот наполнился слюной. Издевательство!

– И я люблю мясо! – воскликнул повар. – А милорд за-
прещает подавать его дамам.

– Потому что он жлоб. Жадина. Это ведь для него бифштекс, да? Я так и знала!

Дядя Дюльер улыбнулся и вернулся к яблокам, а меня
прямо печаль-тоска в оковы свои заграбастала...

– Дядя Дюльер, – жалобно протянула, состроив печальные
глазки, – а мне можно тоже бифштекс? Я никому-никому не
расскажу...

Он взглянул на меня, подумал некоторое время...

– Конечно, можно. Чего ж я тебя голодной оставлю? Мож-

но, конечно, – бормотал он и вычищал яблоки.

Довольно пискнув, с самым счастливым видом догрызала яблоко.

Через полчаса, когда последняя вкуснейшая и сочная мякоть гарцонских яблок была мной великодушно ликвидирована, дядя Дюльер всюду трудился над приготовлением крема для бомфри.

Мне было велено отдыхать, чем я и занималась, хотя и устать не успела.

– Дядя Дюльер, а расскажите мне что-нибудь о милорде, – попросила, подпирая подбородок ладонью. – Чем он занимается? Кто он? Вы ведь наверняка все знаете.

– Все знать никому не дано, – он бережно взбивал крем. – Я давно работаю у милорда. Сначала был поваром его матери. Когда он вырос и занялся самостоятельной жизнью, стал поваром милорда.

– Так вы его помните ребенком? – закинула в рот орешек. – И каким он был? Капризным, нахальным драконенком?

Дядя Дюльер засмеялся.

– На удивление – нет. Он был рассудительным. Всегда приходил на обед с серьезным сосредоточенным лицом с книгой в руках, каждый раз с разной. Ни за что не отдавал, нет. Матушка его ругала за это. Я даже пытался обменять книгу на шоколадный мурсонье, его любимый десерт. Не согласился.

– Читал за обедом?

– Каждый день, – кивнул дядя Дюльер. – Бывало он и про еду забывал, так и уходил, не притронувшись к блюдам.

– Он, наверное, хорошо учился?

Повар покачал головой.

– Терпеть не мог школу. Отметки болтались на уровне ниже среднего. Однажды он устроил забастовку, чтобы не возвращаться туда после выходных. Утверждал, что преподаватели ничего не смыслят в точных науках. Сорвал несколько уроков, доказывая учителю, что тот не прав и в книгах, которые он прочитал и досконально изучил, написано по-другому.

Дядя Дюльер смеялся и я тоже.

– Нелегко с ним было?

– Нет, нет, – возразил повар, – он вел себя достойно с прислугой. Никогда не позволял себе оскорбительных слов. Даже помогал. По собственному желанию.

Внимательно слушала, не перебивая дядю Дюльера, и грызла орешки.

– Заставить что-то делать против его воли – нет, нет. Невозможно! Невозможно. Он не станет отнекиваться, ругаться, кричать, – нет. Он просто развернется и уйдет, – всё! – дядя Дюльер улыбнулся своим воспоминаниям. – Много у них с матушкой было скандалов. От нее ему редко удавалось уйти молча.

– А отец?

– Отец погиб, когда милорд был совсем маленьким. Он и не помнит его толком. Хороший был человек, – улыбка Дюльера сделалась печальной.

– Я не знала, – нашлась, сев ровнее.

Неудобно получилось.

– Так откуда ж тебе знать? – повар откинул скорбные воспоминания. – Милорд с пленниками не особо разговорчив.

Пошарила в пальцами в чашке – пусто. Закончились орешки...

– И много у него было пленников?

– Достаточно, – дядя Дюльер занялся мармеладом. – Обычно они жили в подвале и со мной он их не знакомил.

Подвал. Не люблю эти мрачные сырые помещения, где воздух прямо-таки пропитан удручающим настроением.

– Мне, выходит, повезло, – снова положила голову на руки.

– Девушку, да в подвал... Совесть ему не позволит.

– Ну не знаю, не знаю, – протянула скептически. – Убить меня он уже обещал.

Дядя Дюльер засмеялся. На плите что-то заурчало и повар, напевая себе под нос, растворился за клубами пара.

– Дракон, что с него взять? – заговорил он, вернувшись к яблокам. – Я всю жизнь провел среди них. Они горячие, вспыльчивые, но милорд владеет собой прекрасно! Лучше из всех драконов, которых мне довелось повстречать.

Хорошо бы, если так. Не хочется оказаться в брюхе у крас-

ного дракона. Там темно, жарко и наверняка много мусора после всех, кого он съел раньше.

У дяди Дюльера до обеда я не досидела – забрал дворецкий.

Им оказался тощий, длинный мужчина в костюме с черной бабочкой, выпученными глазами и непропорционально длинным лицом. Слова он растягивал, отчего голос его делался нудным и начинал раздражать после пары секунд.

– Твоя задача аккуратна, понимаешь? Аккуратно протереть рамы картин. Не испортить ничего. Аккуратно!

Слово «аккуратно» он повторил не менее десяти раз, так что когда тряпка попала мне в руки с очистительным раствором, я была крайне раздражена.

Дворецкий, мистер Хоунто, решил проследить, насколько аккуратно я выполняю порученную мне работу, и стоял за спиной, пока я до блеска натирала золотую раму безобразной картины.

Лицо человека на полотне состояло из четырех квадратов разного размера и цвета. Глаза уродливо разместились в разных плоскостях, а рот съехал на место подбородка, который вовсе отсутствовал.

Не понимаю, как этот кошмар могли разместить в таком красивом коридоре.

– Нежнее три, нежнее, – нудел под ухом мистер Хоунто. – Не задень полотно!

Это полотно, по-моему, уже не раз задели. А если нет – то

пара лишних штрихов этому "шедевру" совершенно не повредит!

– Осторожно! Это велонское золото! – дворецкий, видимо, не собирался уходить.

– Мистер Хоунто, – все-таки не выдержала, – мне кажется, я слышала шум у двери, – улыбалась убедительно, как могла.

Дворецкий намеревался сказать что-то еще, но закрыл рот и, хмыкнув, направился ко входу.

– Это не так, то не так, – я отрывистыми нервными движениями терла раму. – Сам бы взял и показал.

– И часто ты с собой разговариваешь? – раздалось за спиной.

Я едва не свалилась со ступеньки деревянной лестницы, ножки коей грозили разъехаться по скользкому мраморному полу.

Балансируя и пытаясь восстановить равновесие, ухватилась за картину, чтобы не упасть.

Не упала. А вот картина сорвалась и наткнулась на торчащую перекладину из дерева и столкновение она не пережила.

Беда...

Золотая рама и порванное полотно висели на лестнке.

Спустилась на пол, высвободила картину. На месте уродливого лица зияла дыра.

Рядом гневно засопели.

Взгромоздилась на лестнку вместе с картиной, вернула ее

на прежнее место...

– Так она выглядит гораздо лучше, – заключила с напускной уверенностью.

Без этой мазни вместо нормальной головы она действительно смотрелась куда лучше.

Гневное сопение усилилось.

Прискакал мистер Хоунто, взглянул на картину, схватился за сердце, за голову и со стоном побрел по коридору, ища кого-нибудь, кто даст ему капли для сердца.

За спиной все еще сопели, а я оборачиваться не спешила. Зачем? Мне не нравится, как в гневе выглядит лицо моего похитителя.

– Вы снова меня напугали, – пробормотала спускаясь, – кто вас учил подкрадываться со спины?

Я разглядывала лесенку, лишь бы только не смотреть на милорда. Ведь не виновата я... Случайно вышло.

Рядом шумно выдохнули, очень шумно вдохнули...

– Ладно, – напряженно произнес мужчина, – ладно. Она мне все равно никогда не нравилась.

С сомнением покосилась на дракона, тот смотрел на дыру в картине.

– А я подумала, что у вас чудовищный вкус.

– Это был мамин подарок, – все еще напряженно, но уже не настолько явно, произнес.

– А-а... э-э... у вашей мамы отменное... чувство стиля.

Мужчина усмехнулся.

– О, да, – он тихо засмеялся. – Тут ты абсолютно права.

Взглянула на картину... Нет, все равно чудовищно ужасная. И тоже засмеялась.

К нам вернулся мистер Хоунто, продолжая хвататься за сердце.

Недоумевая, он смотрел на смеющегося милорда, на меня, на картину. Снова ухватился за голову, застонал и убрел в прежнем направлении.

– Мышка, ты испортишь мне все имущество, – произнес дракон и снял продырявленную картину со стены.

– Если перестанете подкрадываться со спины, то ваше имущество никоим образом не пострадает, – заверила, скручивая тряпку за спиной в спираль.

Мужчина хмыкнул, покачал головой и удалился вместе с полотном.

А мне что делать? Следующую картину протирать? Я начала двигать лесенку к следующей картине, когда снаружи действительно послышался шум.

В коридоре – никого. Позвала дворецкого, но он, видимо, занят употреблением успокоительного, а хозяин дома вряд ли услышал.

Оставила лесенку и подошла к двери.

Благодаря своему благоразумию не стала открывать сразу, а выглянула в окно.

Отскочила от стекла как ошпаренная! По ступеням поднимался герцог Пенгальский.

– Чего испугалась? – снова неожиданно раздалось за спиной.

Подпрыгнула на месте и тоже схватилась за бешено стучащее сердце, как ранее делал мистер Хоунто.

– Вы доведете меня до сердечного приступа!

Дракон двумя пальцами отодвинул занавеску и скривился.

– Олрето.

Мгновенно забыла про сердце.

Олрето – имя герцога.

– Вы знаете герцога Пенгальского? – подошла и еще раз на него взглянула.

Ничуть не изменился с нашей первой и последней встречи два года назад. Все так же прилизывает волосы и мажет губы увлажняющими средствами.

– Да, но откуда его знаешь ты? – дракон сверкнул красными глазами.

– Отец протезировал его мне в мужья, – почему-то шепотом ответила.

В коридоре показался дворецкий. Он поправлял бабочку и быстро приближался к двери. Дракон схватил меня за руку и потащил навстречу мистеру Хоунто.

– Скажи, никого нет дома, – велел чешуйчатый и не дожидаясь ответа от пораженного дворецкого, потащил меня по коридору, завернул за лестницу,

впихнул меня в открытую дверь, зашел сам и дверь за-

крыл.

Через пару секунд загорелся светильник под потолком и я разглядела небольшую кладовую.

На полках громоздились банки, корзины, пакеты с крупами и пряностями, мешки с мукой и прочее.

Милорд кинул на каменный пол одеяло, зачем-то хранящееся здесь на верхней полке, и уселся, подтянув к себе мешок с орешками.

– Почему вы прячетесь? – поинтересовалась, усаживаясь рядом.

– Олрето считает своим долгом навещать ко мне, а меня его визиты не радуют. А ты?

Зачерпнула горсточку орешков.

– А меня сюда вы притащили.

Дракон усмехнулся.

– Смотрины окончились неудачно?

– Пролила на его белоснежный костюм горячий шоколад, – поведала с невинным видом. – Рука сама дрогнула.

– М-м, оригинально.

Мне за эту оригинальность от отца ой как досталось...

Кричал на весь дворец.

– Мышка не хочет замуж? – дракон хитро улыбался.

– Не хочу навязанного мужа. Любить хочу, – закинула в рот сразу несколько орешков.

– Справедливое желание, – согласился он, а я почему-то решила:

– Неужели и вас пытались женить?

Красноволосый покосился на меня, решая, стоит ли рассказывать.

Решился.

– Один раз. Мне было шестнадцать. Мать решила мне нужна жена, – он фыркнул.

Я в этом слышала юношеское упрямство, хотя ему точно давно не шестнадцать.

– Поэтому вы завели гарем? – потянулась за корзиной с курагой.

Дракон задумчиво почесал затылок.

– Наверное. Никогда не задумывался.

И уплыл в раздумья теперь.

Он смотрел куда-то сквозь стены, жевал курагу и думал, думал...

– А ты права, мышка. Видимо, желание доказать матери ее неправоту засело во мне... Да... Ха, никогда не задумывался!

Он активнее начал ликвидировать запасы кураги, теперь озорно улыбаясь.

– Не стоит благодарностей, – снова переключилась на орешки, – обращайтесь.

Дракон засмеялся заливисто, заражая смехом и меня.

Мы не сразу умолкли, когда в кладовую заглянул дядя Дюльер. Он не ожидал нас здесь увидеть.

– Какая встреча, – повар улыбнулся. – У меня готово яб-

лочное бомфри, желаете?

– Да, – одновременно ответили мы и переглянулись.

– Стол в обеденной уже накрыт, – известил дядя Дюльер.

Милорд, прежде чем подняться, уточнил:

– Олрето ушел?

– Двадцать минут назад.

Ох, это ж сколько мы здесь просидели?

Дядя Дюльер подождал пока мы выйдем и нырнул внутрь.

Я пошла следом за драконом. Он продолжал озорно улыбаться, решила воспользовалась моментом.

– Вы простите мне феникса?

Улыбка стерлась с его лица.

– Нет.

Что ж... Стоило попытаться.

Глава 4. О том, как я спасла дракона

Бомфри оказалось очень вкусным. Таким, как у господина Олерье. Оказалось дядя Дюльер – троюродный брат кузины господина Олерье и они вместе учились готовить.

Дракон, что неудивительно, суший проглот. Он съел бифштекс (даже не обращая внимания на мой жадный взгляд), два салата и три бомфри. Три! Куда в него уместилось столько – ума не приложу.

После довольно легко подскочил, сказал до вечера не ждать. Настоятельно просил не разрушить дом до его прихода и упорхнул.

Едва тенью над домом пронеслись крылья, дядя Дюльер увел меня на кухню. Там уже ждал сочный бифштекс под кисло-сладким соусом.

Я готова расцеловать лучшего в мире повара, который не дал хрупкой мне умереть от истощения!

До вечера я под чутким надзором дворецкого натирала рамы картин. Двадцать две, не считая тех, что у милорда в спальне. Помня прошлый опыт, туда заходить отказалась. Мистер Хоунто пообещал непременно сообщить об этом милорду.

И пусть рассказывает, но пока дракона там не будет, я из

комнаты просто не смогу выйти. Можно, конечно, не закрывать дверь до конца, но мне надоело ползать по стенам целый день с тряпкой в руках. Не понимаю, как слуги работают в таком режиме каждый день.

Я не дождалась появления дракона. Честно говоря – я его не ждала. Приняв душ рухнула в постель, зарылась в одеяло и уснула.

На ужин дядя Дюльер накормил вкусно и сытно, поэтому оставался только здоровый сон и было бы мне счастье... Было бы, да только среди ночи меня разбудил пронзительный свист и звук удара, словно на землю обрушилась скала.

Подлетела к окну, всматриваясь в темноту. Фонари на территории дворца зажглись не сразу, а луну закрывала черная туча, не пропуская серебристый свет. Чтобы рассмотреть лучше, вышла на террасу, свесившись с перил.

Не я одна вышла. Дамы в коротеньких сорочках тоже повыскакивали. Я на их фоне смотрелась белым пятном на балконе в халате поверх пижамы, но меня это ничуть не беспокоило.

Внизу, подмяв под себя зеленую изгородь, расплющив пару кустов, лежал и не двигался красный дракон. Его тяжелое дыхание слышно было даже отсюда.

Кто-то из дам пронзительно завизжал, кто-то картинно упал в обморок...

Вот... курицы. Нет, чтобы пойти помочь...

Сунув ноги в тапочки побежала вниз. У двери наружу со-

образила, что вряд ли я чем-то смогу ему помочь, но все равно вышла.

Хвост дракона завернулся за угол дома. Одно крыло оказалось под ним, а другое полураскрытым веером падало на крышу дома, создавая навес. Глаза закрыты, он силился их открыть, – веко дергалось и едва-едва приподнималось, безнадежно опускаясь.

Вокруг бегал мистер Хоунто, хватаясь то за голову, то за сердце. Служанки стояли на крыльце, не решаясь подходить близко, а гарем в полном составе наблюдал со своих балконов. Похоже из всех меня одну не пугал вид дракона.

– Вы не можете превратиться, да? – тихо спросила, подойдя к голове дракона.

Он с трудом кивнул. Уже что-то. Продолжим тем же способом.

– Вы ранены?

Дракон не шевелился. Самое время играть в героя!

– Уф, эти мужчины, – выдохнула я. – Вы ранены? Ответьте же!

Глаза его снова попытались открыться, но не вышло.

– Что же тогда с вами случилось?

Ответа не ждала.

Глаз открыть не может, вряд ли достанет сил что-нибудь сказать.

Раньше я увлекалась историей драконов, строением, особенностями. Но это было так давно. Вряд ли вспомню и часть

той информации, которую читала.

Я пошла вдоль туловища, осматривая со всех сторон. На брюхе видимых ран нет. На спине, насколько смогла, тоже не увидела. Броня у драконов крепкая, пробить ее может разве что другой дракон.

Когда дошла до хвоста, на лицо упала пара капель. Затем снова и снова. Пошел дождь. Совсем невовремя...

Встала под крыло, чтобы не намокнуть, и разглядывала бок. Он цел.

– Не понимаю, – пробормотала в замешательстве.

Мешать превращению дракона в человека может либо магия, что встречается довольно редко, либо сильное ранение. Если виной тому магия – я точно ничем не смогу помочь и вряд ли кто-то из слуг сможет. Этим древним искусством владеет человек двадцать на все королевство. У нас есть придворный маг, но он находится с переговорами в Сангорском королевстве.

– Не понимаю, – повторила и заметила на светлой ткани халата красные пятна.

Еще несколько приземлились, оставляя розовый след. Посмотрела вверх: с крыла текла кровь, размывая раны дождем. Крыло вспорото!

– Я же спрашивала, – укорила дракона, выходя из-под крыла. – И чем вас лечить?

Дыхание его стало более-менее ровным, но он ничего не ответил.

– Свалились вы на мою голову, – пробурчала, поднимаясь на крыльцо. – Книги в доме есть?

– Конечно, у нас самая большая биб... – начал дворецкий, я его перебила:

– Так ведите скорее, потом болтать будем.

Мистер Хоунто бежал впереди, указывая дорогу. Я шла с поразительным спокойствием (сама удивилась такому хладнокровию).

Библиотека заняла половину четвертого этажа, сплошь забитая книгами.

Следом вбежали служанки, охая, вздыхая и причитая: «Что же делается, ох, что же это делается!»

– Помогите найти книгу Даоса Фарконте «Драконья жизнь». Она наверняка должна здесь быть.

Я открывала ее в двенадцать лет, но быстро отбросила в сторону. Кроме различных рецептов лекарств для драконов, описания их болезней и прочей неинтересной ребенку информации там ничего не было. Сейчас эта книга пришлась бы очень кстати.

Все разбрелись по разным концам, штурмуя стеллажи. Никто не терял надежду и предлагал любую книгу, где в названии упоминались драконы. Увы, в них не нашлось ничего стоящего.

Половина библиотеки осталась позади, а книга по-прежнему не найдена. Все-таки допустила мысль, что умный дракон мог ее у себя не держать. И даже подумала, что этот дра-

кон вовсе не такой умный, раз столь полезной вещи нет в его доме.

Остался последний стеллаж.

С улицы донесся совсем жалобный вопль. Не человеческий.

Поиски пришлось ускорить. Некоторые книги летели на пол, разочарованные стоны раздавались все чаще, пока мистер Хоунто пронзительно не закричал:

– Нашел! Я нашел ее! – и кинулся ко мне.

Видимо, работники у милорда смелые только когда он в обличии человека, а не лежит раненным крылатым драконом на газоне возле дома.

В пятой главе описаны виды ранений, виды оружий, как определить тяжесть ранения и все остальное. Несомненно полезно, но в данный момент ненужно. В седьмой главе рассказывалось как помочь вернуть дракону человеческий облик, даже если он тяжело ранен.

По-моему, он больше пострадал от удара об землю. И хорошо, что упал рядом с домом, а не то было бы нам всем шикарное надгробие в облике красного дракона.

Я прибежала на первый этаж. По счастью, там нашелся тот, кто мне требовался.

– Дядя Дюльер!

Повар в пижамном колпаке брел по коридору, сонно шурясь и зевая.

– Какой переполох! Что произошло? – недоумевал он,

оглядывая целую процессию, бегущую за мной.

– Некогда рассказывать. Скажите, у вас найдутся эти ингредиенты?

Сунула ему в руки книжку, тыкая пальцем в рецепт отвара, помогающего организму дракона вернуться в человеческое обличие.

Дядя Дюльер пробежал глазами по списку, бормоча под нос «сложно... где-то было... вроде парочка найдется... ах, точно есть... не знаю – не знаю...» и быстрым шагом побрел в кладовую, оттуда – на кухню, снова в кладовую, вернулся на кухню и прокричал:

– Всё! Нашел!

Когда мы всем табором ввалились в кухню, котел уже висел над огнем, а дядя Дюльер вчитывался в рецепт приготовления.

В котелке шипело, пока дядя Дюльер закидывал новые ингредиенты. Клубы пара истончали не самый приятный аромат, быстро заполонив кухню. Надо отдать должное – никто не выбежал, хоть запах отвара стал тошнотворным. Все дождались обнадеживающей фразы дядя Дюльер:

– Должно быть, готово, – и только тогда ринулись из кухни.

Мне пришлось остаться.

– Есть фляжка?

Повар поставил отвар остывать, а сам скрылся в примыкающей к кухне коморке. Зазвенели кастрюли и сковородки,

что-то бряцало и падало. Без добычи повар не появился.

Мы подождали, когда жидкость станет теплой, заполнили фляжку и я поспешила к дракону. Осталось только его напоить.

Дождь лил во всю мощь. Под драконом образовались лужи, с него ручьями текла вода.

Искать плащ нет времени, а доблестный дворецкий не изъявил желания напоить дракона отваром.

– Глотать можете? – я прикрыла лицо от капель воды.

Дракон кивнул.

– Открывайте рот, – скомандовала, подбираясь ближе.

Не открыл.

– Открывайте, ну же, – попросила, а мокрая ткань уже прилипла к телу.

Дракон не шелохнулся.

– Имейте совесть, я перед вами насквозь мокрая стою!

Подействовало. Видимо, совесть у него все-таки есть, потому как огромную пасть он раскрыл.

– И как же... хм... – чтобы ничего не пролилось мимо, пришлось наполовину забраться к нему в рот. – Никогда вам этого не забуду, – пообещала, держась одной рукой за гигантский клык, другой – вливая в горло отвар.

Стуча зубами взбежала на крыльцо, не сводя с дракона взгляд. Ничего не происходило. Первые пять минут. Потом – доля секунды, – и где-то там, в кустах, среди веток лежит красноволосяый человек в крови.

На сей раз мистер Хоунто и остальные не стали стоять в стороне, а я себе это позволила. Они подняли милорда и понесли в дом, наверх, в его спальню.

Рука у него по всей длине испещрена глубокими порезами. Если бы не кровь, вполне можно было бы разглядеть кость.

Кровь струями текла, оставляя красную дорожку на полу, на лестнице и на кровати, куда его положили.

Ифрида, оказывается, в молодости работала медсестрой в больнице Ангарга и взяла командование в свои руки.

Не стала наблюдать как она зашивает порезы. Для моих девичьих нервов это – слишком. Дождалась пока мистер Хоунто выйдет весь бледный, словно мел и скажет, что рука зашита. После я со спокойной душой ушла спать.

Глава 5. О том, что драконы еще более жадные, чем думалось

Мне снилось мясо. Много мяса. Бифштексы с кровью, колбасы, ягненок на гриле, баранина на вертеле, куропатка в сливочном соусе...

– Подъем! Грязная посуда ждет! – прогремело над ухом как гром среди ясного неба.

– Опять? – перекатилась на спину, с трудом разлепив глаза.

– Вставай! – крикнула Ифрида в дверях. – Кухню сама найдешь. И пошевеливайся!

Пошевеливайся... грязная посуда... Не ждет меня посуда. Дядя Дюльер – это вам не дворецкий мистер Хоунто. Он ненастолько жесток.

Забралась под прохладный душ. В мыслях зашевелились спящие тараканы и подкинули воспоминания минувшей ночи.

Может, приснилось? Мне и не такое порой снится, чего только в своем подсознании не откопаешь.

Выглянула в окно – изгородь безжалостно уничтожена, от кустов остались сломанные ветки... Не приснилось.

И ладно. Подумаешь, поранился немного. Наверняка напился и не справился с управлением. Налетел на острый ко-

нец осины или чего-нибудь еще, вспорол крыло и рухнул во дворе.

– Ты встала? – в щель между дверей просунулась голова Ифриды. – Одевайся быстрее! Милорд требует завтрак.

– Требуется завтрак, – перекивляла ее, когда она исчезла с моих глаз. – Он же руку повредил, а не ноги. Эти мужчины, как дети. И с кем я опять разговариваю?

Надо прекращать разговоры с собой. Ни к чему хорошему они меня не приведут.

Из-за пара на кухне не сразу увидела дядю Дюльера. Он напевал себе под нос неизвестный мотив, заметил меня и улыбнулся.

– Алисочка, как раз тебя жду. Отнеси это, – он сунул мне поднос, – милорду.

– Конечно.

– Я приготовил шоколадный мурсонье, он поднимет ему настроение, – воодушевленно произнес дядя Дюльер и вернулся к своим кастрюлям.

Шоколадный мурсонье стоял в центре подноса в окружении твороженной запеканки и горячего молока. Я всего несколько раз пробовала мурсонье, когда была в Незгории на летних каникулах. Именно Незгория считается родиной мурсонье.

Забывать этот вкус невозможно, даже если сильно захотеть. Основа из белого шоколада, твердого по краям, в середине непременно жидкая. Следом идет слой из горького шо-

колада, разделяя сладость белого и молочного. Последний – обязательно мягкий и тягучий, помещенный в самое сердце нежнейшего абрикосового бисквита. Украшают мурсонье обычно по-разному. Дядя Дюльер сделал розочку из долек клубники. С трудом удержалась, чтобы не лишиться ее пары лепестков.

Донести кулинарный шедевр в целости для меня великое испытание.

По лестнице с третьего этажа мне навстречу спускалась одна из гарема дракона. Кажется, это она ночью визжала громче всех и падала в обморок раза три.

– Для голоса сырые яйца полезны, – с улыбкой произнесла я.

Девушка остановилась, вопросительно на меня взирая.

– Вы немелодично кричали этой ночью, – великодушно пояснила. – Поработайте над голосом, в следующий раз выйдет лучше.

Она в немом возмущении открыла рот, а я, улыбнувшись еще шире, пошла дальше.

Если снова произойдет какой-нибудь форс-мажор, она будет визжать громче всех. Мой чуткий слух просто не может спокойно выносить воплей подбитого птенца.

Возле двери милорда стояла другая дама. Ее вспомнить не удалось. Видимо не слишком выделялась среди других.

– Ну, где вы ходите? – требовательно спросила она.

Кто? Я?

Оглянулась – никого. Значит все же ко мне обращается.

– Сколько можно ждать? Милорд голодный! Что за слуги... За что вам деньги платят?

На симпатичном лице вовсе отобразалось буйство эмоций.

– Дорогуша, мне никто не платит. Не сотрясайте попусту воздух, молю вас. У меня голова болит.

Она начала высказываться и дальше, а я, в очередной раз широко улыбнувшись, зашла в комнату дракона и закрыла дверь.

– Эти девицы меня с ума све... – я обернулась и замолчала.

На кровати, в окружении трех девушек в шелковых халатиках, возлежал красноволосый. Одна перебирала наманикюренными пальчиками красные пряди, другая – делала вид что делает массаж здоровой руки, а третья с умным видом слушала рассказ милорда.

Рассказчик прервался, когда заметил меня с подносом в руках. Пока одна дама с рыжими волосами не открыла рот, я была спокойна.

– Что вы стоите? – по-хамски начала она. – Не видите, милорд голодный!

– Да, сколько можно ждать, – солидарно протянула другая.

– И правда... Зайчик, за что ты им платишь? Посмотри, какие они не расторопные... – особенно отличилась третья,

сидящая с умным видом.

– Кхм, кхм, – прочистила горло, – дорогие дамы! И зайчик, – я иронично склонила голову. – Мне никто не платит. Я не нанималась служанкой. А теперь брысь отсюда, кошечки, пока я вам хвосты не накрутила!

Дамы не уразумели и начали наперебой галдеть: "Что она себе позволяет... почему ты это терпишь... ты должен выгнать ее..."

Дверь вовремя распахнула четвертая и я благоразумно не позволила ей захлопнуться.

– Девушки, ходьба – дело сугубо добровольное. Хотите – ползите, хотите – идите, не хотите – все равно уберетесь с глаз моих и не станете доводить до точки кипения. Результат вам не понравится.

Примечательно – дракон молчал и с легкой улыбкой наблюдал за разворачивающимся спектаклем. Ни одна не пошевелилась, пока он сам не попросил их дать ему отдохнуть. Тогда они вереницей, не без причитаний, покинули комнату.

– И зачем было их выгонять? – спросил он.

Сунула ему в руки поднос и села на стул.

– Могла оставить завтрак и уйти, – дракон взял вилку, поглядывая на меня в ожидании ответа.

Конечно, могла. Так и собиралась сделать, но...

– Я надеялась вы отдадите мне клубнику с мурсонье.

Красноволосый не донес кусочек замороженной запеканки до рта. Посмотрел на клубнику, на меня и засмеялся.

– Не смешно, – я насупилась.

– Мышка, на кухне полная корзина клубники, – продолжал смеяться он. – Разрешаю съесть половину.

– Как великодушно с вашей стороны, господин дракон, но я не хочу ту. Я не знаю, какая она на вкус. А эта – сразу видно, – вкусная.

Дракон все же начал жевать запеканку, но ничего мне не ответил.

– Когда будете принимать решение на счет клубники, учтите, что я вас спасла. Иначе так и лежали бы возле дома, – мой взгляд притянули красные ломтики на шоколадном десерте. – Ваши подопечные были не особо рады громадному раненому дракону.

Красноволосый смотрел на меня со всей серьезностью и даже с какой-то долей благодарности.

– Спасибо, – без иронии произнес он. – Ты не испугалась, помогла. Я этого не забуду. А что до моих слуг... – он зажевал небольшой кусочек. – Они видели меня драконом. Скорее испугались моего положения, – он криво усмехнулся.

– Вид у вас был не лучше контуженного осьминога, – мой взгляд снова приковала к себе розочка. – А еще вы крайне самовлюбленны.

– Это почему? – удивился дракон.

– Вы не признались что ранены, а теперь строите из себя жертву, привлекая внимание гарема. Кстати ни одна из них не ринулась вам помогать. Чтоб вы знали, когда будете ре-

шать, кого из красоток брать в жены.

Рука сама потянулась к клубнике, за что получила по пальцам, хоть и не сильно.

– Я еще не решил, – заявил он и вернулся к запеканке.

Жадина. Точно – жадина.

Дракон перешел к десерту и даже не взглянул в мою сторону. А я, между прочим, надеялась на его сознательность.

– Откуда знаешь о книге «Драконья жизнь»? – полюбопытствовал красноволосый.

– Интересовалась драконами, – буркнула я, – в детстве.

– Да? – нараспев протянул он, практически уничтожив рожочку из клубники. – И что ты знаешь о драконах?

Последний «лепесток» переключал в рот красноволосого, что прямым образом повлияло на мой ответ.

– Вы жадные самовлюбленные эгоисты. И еще у вас нет ни капли благодарности.

Дракон взглянул на оставшийся десерт, вспомнил причину, по которой я до сих пор тут сижу, и произнес:

– М-м... Подписываюсь под каждым словом, – он ухмыльнулся. – Попросишь клубнику у Дюльера, как просила мясо, – с намеком произнес. – Думала, я не узнаю? Принцесса, это мой дом. Все, что происходит в этих стенах, мне становится известно. И, мышка, не лазь больше через балкон, воспользуйся лестницей. Мне не улыбается ползать под окнами и соскребать тебя с лужайки. Пятна крови останутся, испортят весь вид.

Я слушала его то с открытым ртом, то с закрытым, но с вспыхнувшими щеками. Это не дом. Это камера строгого режима!

– А *ваша* кровь испортила мою пижаму, – нашлась с ответом. – И вообще, в следующий раз, когда надумаете спикировать подбитой тушей, я вам помогать не стану. Так и знайте.

Мясо я ем... Да, ем. И что? Подумаешь! Один кусочек съела. Хорошо, два. Ну, ладно, три. Не пересчитывает же он их, в конце концов.

Застыла напротив двери. Не откроется ведь. А дракон не спешит помочь покинуть его комнату.

– Может откроете дверь? – я нахмурилась.

Красноволосый подцепил ложкой последний кусочек мурсонье и с блаженствующим видом его зажевал.

Издевается, чешуйчатый.

– Держи, – впихнул мне в руки поднос с пустыми тарелками и пустым бокалом, – теперь можешь идти.

Он распахнул дверь с безумно довольным лицом. На пороге с занесенной для стука рукой стояла Ифрида. Смерила меня недовольным взглядом и переключила внимание на дракона.

– Милорд, к вам прибыл господин Блэкорт. Попросить его зайти в другой раз или передать, что вы спуститесь?

У милорда выражение лица переменилось кардинально. Теперь было похоже, будто он съел минимум корзину лимо-

нов.

– Спустишь, – он подтолкнул меня к выходу и закрыл дверь.

Мы с Ифридой переглянулись, больше было не с кем обменяться вопросительным взглядом, и почему-то решили дожидаться появления дракона.

Он вышел из комнаты через пару минут в костюме с длинными рукавами и широким покроем, скрывая перевязанную руку. Не обращая на нас внимания, он скрылся на лестнице.

– Отнесите поднос и идите работать, – строго приказала Ифрида. – Нечего прохлаждаться!

Я фыркнула и поспешила на первый этаж. Во мне проснулось детское любопытство – узнать, кто такой господин Блэкорт, ради которого дракон постарался скрыть факт своего ранения.

Дядя Дюльер поблагодарил за помощь и сказал, что на обед меня ждет ягненок под острым соусом. Клубнику мне пообещали под сливками и белым шоколадом.

Из кухни я выходила в приподнятом настроении, пока не попалась на глаза мистеру Хоунто.

– Я тебя обыскался, – вместо приветствия протянул занудно. – Сегодня будешь чистить мебель. Начнем с гостиной.

Не стала возражать и даже с энтузиазмом приняла щетку и чистящее средство. Если для того, чтобы увидеть гостя, мне надо чистить мебель – буду чистить.

– У милорда гости. Сделай так, чтобы они тебя не замети-

ли, – наставлял дворецкий. – Ты поняла?

– Тише воды, ниже травы, – пообещала и завернула в гостиную.

На диване вальяжно, по-свойски восседал мужчина с черными волосами, среди которых, как бельмо на глазу, виднелись светло-серые пряди. Он бросил на меня безразличный взгляд светло-серых глаз и вернулся к теме разговора с красноволосым, коя прервалась, когда я появилась.

Дракон, к слову, внимания на меня вообще не обратил.

Я решила начать с небольшого кресла в самом дальнем углу, откуда хорошо видно обоих мужчин, и с любопытством прислушалась к их беседе.

– ... был на днях в Гарцонии, – низким бархатным голосом говорил господин Блэкорт, – не цепляется глаз, понимаешь?

Красноволосый отрывисто кивнул.

– Нет в них ничего. Ни-че-го. Другое дело... вот она, – на меня устремились четыре глаза. – Видно, не глупа, лицо симпатичное, фигура... м-м, да-а... фигурка что надо...

Я перестала возить щеткой туда-сюда и нахмурилась. Не люблю, когда меня обсуждают в моем присутствии.

– Только скажи-ка мне, зачем тебе в служанках принцесса? – вопрос обращен к дракону, на меня снова перестали обращать внимание.

– Задолжала.

На месте господина Блэкорта я бы давно поняла, что хо-

зьяин дома не расположен к беседе. Однако гость либо не понимал тонких намеков, либо искусно их игнорировал.

– Вы тоже виноваты, – пробормотала, тщательнее втирая в ткань чистящее средство.

И говорила вроде тихо, но чешуйчатый услышал.

– Это не обсуждается, – заявил дракон тоном, не терпящим возражений.

– Я и не обсуждаю, – посмотрела на него. – Всего лишь констатирую факт.

Господин Блэорт со странным интересом осмотрел меня и с хищной улыбкой произнес:

– То, что надо. Идеальный вариант! Я ее забираю.

Возмущенно подскочила и чуть не выронила бутылочку со средством.

– Исключено, – тем же тоном отреагировал красноволосый.

– Брось, дружище, неужели мы не договоримся о цене? – продолжал гость.

Начистить бы этим средством некоторым личностям морду лица. Чтоб сияла!

– Не договоримся, – отрезал дракон, но гостя это не остановило.

– Ладно, сколько ты за нее хочешь?

Я что, лот номер один на аукционе «выбирай любую»?

– Она останется в моем доме, Блэорт, – красноволосый, к счастью, остался непреклонен.

– Тысяча золотых, – гнул свое гость.

Что?! Да как он... Нахал!

– Нет.

– Десять тысяч.

– Нет.

– Сто тысяч!

– А ничего что я, вообще-то, против? – вышла вперед, прерывая прогрессирующее увеличение цены.

А вдруг дракон решит согласиться? Он блеснул в мою сторону красными глазами.

– Мышка, у тебя работы нет? Я добавлю, – пообещал он и обратился уже к гостю: – Ты засиделся, дружище. Счастливого пути.

Господин Блэкорт поджал губы и взглядом прожег красноволосого. Он поднялся, прошел половину комнаты и многообещающе произнес:

– Я не прощаюсь.

Его фигура скрылась в коридоре. Мы услышали, как хлопнула входная дверь.

Я так и стояла с открытым ртом от возмущения. Меня пытались купить. Ужас! Какой кошмар. Это...

– Закрой рот, простудишься, – бросил красноволосый и тоже ушел.

– Дурдом, – пробормотала вслух. – Надо выбираться отсюда, пока меня куда-нибудь не продали. Ну вот, опять сама с собой разговариваю.

Бросив щетку и бутылку на диван, побрела на кухню. Не могу думать на голодный желудок. И вообще, у меня депрессия и шок. Еда – лучшее лекарство.

Глава 6. О том, как я заключила пари с драконом

Я жевала листья салата и пересказывала дяде Дюльеру сцену из недавнего спектакля «Выкупи себе принцессу».

Повара возмутило поведение гостя, но он, в целом, не удивился. Более того – с этим господином он знаком.

– Блэорт... Имя под стать себе придумал, – дядя Дюльер резал кольцами помидоры.

– Он вообще кто?

– Дракон, конечно. Блэорт был Баккенсом, и Роттергом, и Воронцовым, да кем только не был! Сотни имен, разумеется, все ненастоящие. Ну, ты-то знаешь, драконы никогда не называют своего настоящего имени.

Знаю, как и то, что имя дракона доверяют только любимой паре. Тому, кто до конца дней будет рядом и не станет манипулировать драконом. Имя для них, все равно что ниточка для марионетки.

– Так вот, Блэорт этот – скользкий тип, – дядя Дюльер начал шинковать кабачки. – Милорд в его случае придерживается тактики «держи врага ближе к себе», Блэорт делает то же самое. Давний конфликт, начатый еще до их рождения. Кто его закончит – только время покажет. Но, сдастся мне, нескоро это случится. Нескоро.

Повар покачал головой, продолжая нарезать кабачки.

– Интересно, зачем он прилетал, – оторвала кусочек от последнего мытого листа салата.

– Зачем бы он ни прилетал, теперь ему нужна ты, – дядя Дюльер смотрел с некоторым сочувствием, – и, поверь старому повару, Блэкорт не отступится.

Эти драконы – беда на мою голову. Стояла, кресло чистила, никого не трогала...

– Что-то ты совсем загрустила. На-ка, поешь, обед уже готов, – дядя Дюльер заботливо поставил передо мной тарелку с ребрышком ягненка и гарниром из жаренных на гриле овощей.

Настроение на несколько пунктов улучшилось.

– Спасибо!

Все-таки дядя Дюльер – повар от природы. Из-под его рук выходят шедевры кулинарии. Ни больше ни меньше.

Еда, правда, от мыслей о Блэкорте отвлечь не смогла. Нет, каков! Мне что, одного дракона мало? Не знаю, куда от этого деться...

На кухню, оперев взгляд в книгу, вошел красноволосый.

– Дюльер, приготовь мне это, – он показал повару какой-то рецепт из книги «Жизнь драконов» и заметил меня, жующую нежнейшее мясо ягненка.

Дракон всучил книгу дяде Дюльеру и подошел ко мне. Оценил блюдо в тарелке, придвинул свободный стул, сел, рукой голову подпер и многозначительно произнес:

– Мясо едим?

Странный вопрос, учитывая, что он стал нежелательным свидетелем сего действия, но все равно кивнула.

– Вкусно?

Снова кивнула. У дяди Дюльера по-другому быть не может.

– Нравится?

Нахмурилась, но кивнула. К чему он ведет?

Красноволосый с невозмутимым видом придвинул к себе мою тарелку, забрал у меня нож с вилкой и отрезал кусочек от моего ягненка.

– Потрясающе, Дюльер, – похвалил он повара и снова посмотрел на меня, на сей раз удивленно. – Ты еще здесь?

– Вы забрали мой обед.

– До обеда двадцать минут, у тебя работы нет? – красноволосый беспощадно поглощал мою еду. – В моей спальне надо прибраться. Займись делом, – бросил и переключил все внимание на повара.

Вместе с тарелкой чешуйчатый исчез за клубами пара, откуда донесся его разговор с дядей Дюльером.

Драконы все такие жадные или только мне повезло?

– Двадцать минут до обеда, а может я до смерти голодная? – сказала уже в обеденном зале.

Красноволосый, будь его драконий слух неладен, услышал и вышел из кухни все так же с тарелкой.

– Мышка, ты что-то сказала? – он ухмыльнулся.

Зуб даю – слышал каждое слово.

– Восторгаюсь вашим великодушием. Вы так щедры, – ирония проскользнула в голосе, – может и феникса мне простите?

Дракон перестал ухмыляться.

– Нет, – твердо заявил и вернулся на кухню.

Похоже, работать мне прислужгой до конца своих дней. Если, конечно, папочка не возместит ущерб, который понес дракон после того, как меня похитил. По-другому с красно-волосым договориться вряд ли получится.

– Где вы ходите? – мистер Хоунто шел мне навстречу по коридору. – Я вас ровно час ищу.

– Милорд велел убрать его комнату, – выразительно посмотрела на дворецкого.

Его вытянутое лицо стало еще длиннее.

– Кому? – уточнил он, смотря на меня из-под полуопущенных век.

Ну, если так ставить вопрос...

– Вам, наверное.

Я – сама невозмутимость.

Лицо дворецкого приобрело сероватый оттенок.

Неужто его пугает перспектива остаться один на один с комнатой дракона?

Хихикнула своим мыслям, а дворецкий с холодной решимостью произнес:

– Ладно, ступайте в гостиную, мебель ждет.

Явно боится. И почему бы этим не воспользоваться?

– Мистер Хоунто, я могу избавить вас от необходимости убирать комнату милорда...

Лицо дворецкого несколько просветлело. Он настороженно поинтересовался:

– Что я должен взамен?

Сразу видно – деловой человек, с бартером знаком.

– Всю мою работу, за исключением помощи на кухне, будет выполнять кто-то другой.

– Милорду ни слова, – в своей тягучей манере предупредил он.

– Я – могила. Так, значит, договорились?

Дворецкий хмыкнул, демонстрируя, что идея ему не особо нравится, но в принципе он не против.

– Комната милорда ждет, – он с важным видом пошел в противоположенном направлении.

Отлично! Уж с комнатой дракона я справлюсь.

Помогать на кухне – сплошное удовольствие, так что оставшееся время в этом дворце я проведу сытой и довольной. Остается надеяться, красноволосому скоро наскучит мое присутствие и он отправит меня обратно в родимый дом.

Вооружившись тряпкой, щеткой, веником, ведром и шваброй гордой походкой вошла в покои милорда. А если

честно: заползла в комнату, держа в каждой руке по несколько предметов.

– И чего ему не нравится? – спросила пустоту, оглядывая комнату.

Вещи не раскиданы, разве что пара носков валяется, да халат брошен поверх смятого покрывала на кровать. Это даже беспорядком назвать нельзя.

Провела пальцем по комоду – пыльно. Но не сильно. Зато шахматные фигурки из серебра на комодe – загляденье!

– Та-ра-рам, пам-пам, – напевая, начала вытирать пыль.

Благо мест, где она может скопиться – немного. Комод, тумбочка у кровати и два подоконника. И столик стеклянный, заваленный глянцевыми журналами.

На обложке одного из них красовался стильный мужчина с красными волосами, а фраза заголовка гласила: «Завидный холостяк объявляет охоту на девичьи сердца».

– Фу, какая безвкусица, – откинула журнал в сторону, закрыв соблазнительно улыбающегося дракона другим глянцем.

На нем, – кто бы мог подумать, – тоже красноволосый. Только заголовок отличается: «*Тьер Браун замечен с новой пассией*».

– У нас что, кроме дракона больше интересных персонажей в королевстве нет? – пробурчала и отбросила журнал в сторону. – Стоп, – сказала самой себе и еще раз взглянула на обложку.

На переднем плане красноволосый, узнать его нетрудно, а позади него... моя фотография.

– Что?!

Не может быть! Не верю своим глазам! Откуда?

Этому снимку два месяца. Я помню, мы тогда с сестрами выбрались в Лерианские горы покататься по горным лугам на лошадях. И платье! Платье в розовый цветочек мне пришлось одолжить у Реми, средней сестры, потому что мои вещи во время поездки потерялись.

Ненавижу это платье, но именно в нем меня подловил фотограф. Его отправил с нами отец, чтобы он запечатлел отдых любимых принцесс. И теперь мое фото светится на обложке БРОСКа, к тому же в компании с драконом.

Так... страница седьмая... Посмотрим, что тут написали...

«Тьер Браун, молодой холостяк-миллионер, замечен возле своего имения в компании принцессы Алисы Олджи, дочери Короля Фернанда Олджи. Отметим, принцесса Алиса исчезла из родового дворца тем же вечером. Очевидно, влюбленные захотели провести выходные в компании друг друга.

На вопросы господин Браун отказался отвечать, чем подтвердил догадки: пара не желает афишировать завязавшийся роман».

Писаки! Какой роман?!

Засунула бы этому графоману перо в энное место, которым он придумал написанный бред. Еще и подпись снизу: *«За развитиями событий следите в нашем журнале»*.

На костер их! Врунов несчастных.

Бросила журнал в корзину для мусора и взялась протирать столик.

Надо было придумать!.. Да как им в голову пришло связать меня с драконом!..

«Влюбленные захотели провести выходные в компании друг друга». Бред! И чешуйчатый это читает! А мне ничего не рассказал.

Я, между прочим, одной из первых должна узнавать, что мое фото светится на обложке с таким заголовком, в журнале с отвратительной лживой статьей.

Закончила с пылью, закинула халат милорда во встроенный шкаф, расправила покрывало и подмела пол. Осталось помыть и можно спокойно идти к себе. Или на кухню. Пожалуюсь дяде Дюльеру на писак-врунов.

Если убираться – то тщательно. Вытащила из-под кровати чемодан, обтянутый черной кожей, и две коробки.

Слой пыли на чемодане вытерла и пол под кроватью протерла, даже собралась затолкать все обратно, но... Любопытно же, что может прятать дракон у себя под кроватью.

Какие-нибудь несметные богатства или... или скелет кровного врага.

Замки на чемодане щелкнули, подняла крышку.

На красном атласе в небольших отделениях лежали чайные пары. Синяя роспись опутывала фарфоровых красавец и края переливающийся радужным блеском блюдец.

Пока я крутила в руках кружечку, в комнату вернулся хозяин дома и замер на входе с выражением священного ужаса на лице.

Быстренько вернула все на место и захлопнула крышку чемодана.

Дракон отмер и ринулся ко мне.

– Что ты творишь, женщина? – он затолкал чемодан обратно под кровать.

Коробки отправились следом. В них что-то заманчиво забряцало. Проводила их любопытным взглядом и услышала:

– Пора ставить замок на дверь, – красноволосый с какой-то досадой смотрел на меня.

Решила ответить на заданный ранее вопрос.

– Убираюсь, вы же сами сказали.

– Я не говорил лезть ко мне под кровать и совать везде свой длинный нос.

– Зачем кричать? Я ведь ничего не разбила, – поднялась с пола и оправила платье.

– С тебя станется, – не унимался дракон.

Взглянула одним глазком, а он шум на весь дом поднял.

– Какой нормальный человек будет держать сервиз под кроватью?

У нас все сервизы стояли в застекленных шкафах. Прав-

да дверцы запирались на замок, но можно было хотя бы разглядеть.

Красноволосый окинул взглядом комнату, проверяя, все ли здесь так, как раньше или чего-то не достает.

– Это иссилийский фарфор, ему несколько столетий. Он передается из поколения в поколение и стоит здесь, чтобы такие любопытные как ты его не разбили. За него ты точно никогда не расплатишься.

Дракон придирчиво оглядел столик, стопку глянец и выдал:

– Здесь лежало шесть журналов, – он снова пересчитал, посмотрел на стул, на кровать, пол тоже удостоился взгляда, – куда делся еще один? Ушел?

Кажется я поняла, почему дворецкий настолько не хотел убираться в комнате милорда. Он невыносимый зануда.

– Там, где ему самое место – среди другого мусора.

Поставила у двери ведро, швабру, забрала тряпку и приготовилась выйти... в закрытую дверь.

– Откройте, будьте любезны.

Красноволосый вытащил журнал из корзины, усмехнулся и показал мне обложку, которую я и без того уже видела.

– Переживаешь из-за фото? На моем фоне ты смотришься не очень, но в целом – довольно неплохо, а?

– Нет, мое фото мне нравится. За вас переживаю: неудачный ракурс, нос картошкой, губы гармошкой, брови кустистые, мешки под глазами, а на лбу возрастные прорези от

морщин.

Лицо дракона вытянулось, он стал вглядываться в фотографию, выискивая все вышеперечисленное.

Преувеличила немного. Самую малость.

Хорошо, сильно преувеличила. Пусть понервничает, ему полезно. Нарцисс.

– Выпустите меня, работы много.

Тоже не совсем правда, но о нашем договоре с дворецким дракону знать необязательно.

– Морщины? – забормотал он и, кажется, сам не заметил, как открыл дверь. – Где морщины? Зеркало, срочно.

Не одна я с собой разговариваю.

– Ну, не буду вам мешать, – выскользнула за дверь, тихонько посмеиваясь.

Вернув инвентарь дворецкому, отправилась на кухню жаловаться дяде Дюльеру на отвратительных писак. Вообще жаловаться повару – одно удовольствие. Тут тебе сразу и десерты такие, хоть вместе с пальцами глотай, и мясные вкусности, чтоб утешить принцессу, то есть меня, и фрукты – сколько угодно! – лишь бы я довольна была.

Разбалует меня дядя Дюльер... В родном дворце с таким размахом кормить никто не будет. Да и повар у нас, тетушка Эсмиральда, очень не любит, когда на кухню кто-нибудь кроме нее заходит.

– Про милорда в каждом журнале пишут, – улыбался дядя Дюльер. – Хоть пару строк, но обязательно!

– Не понимаю, чего в нем особенного. Хранит под кроватью сервис, пересчитывает журналы, злиться из-за маленького феникса. Одним словом – жадина и зануда. Нет, двумя словами. Неважно! – закинула в рот кусочек груши. – Готова спорить: это не ему невеста не подходит, это за него никто замуж не рвется.

Дядя Дюльер как-то странно улыбнулся, я же продолжила:

– И вообще, – откусила кусочек от яблока, – никто в здравом уме не захочет замуж за мужчину, у которого под одной крышей – гарем из недожен.

Повар засмеялся в белый воротник.

– Так уж и никто? – раздалось насмешливое за спиной.

Я подпрыгнула на месте от неожиданности и едва не подавилась.

– Вы хотите моей смерти? – я закашлялась.

– Иногда, – охотно подтвердил красноволосый.

– Вот! И жену свою тоже угробите. Не найдется на всем белом свете такой дурочки, что добровольно пойдет за вас замуж. Разве что от безысходности.

Дракона мои слова позабавили и он выдал совсем неожиданное:

– Тогда предлагаю пари: найдешь мне жену, которая меня полностью устроит – прощу феникса, не найдешь – будешь жить здесь пять лет.

В глазах красноволосого горел азартный огонек.

– Здесь? – сглотнула появившийся комок в горле.

– Да. Под одной крышей с гаремом из недожен, жадиной и занудой, – он усмехнулся, но я все равно поняла, что мои слова его задели.

Самовлюбленность никому еще не приносила пользу, а хорошее пари не повредит.

– Ладно! – я слезла со стула и вытерла руку о полотенце, чтобы закрепить спор. – Но! В случае моей победы вы не просто простите мне феникса, но и отдадите одну любую вещь, которую попрошу. Идет?

Протянула руку, а дракон задумался.

– Хочешь разбогатеть?

– Нет, что вы. Она будет напоминать мне, как я выиграла у дракона.

До нас донесся смешок дяди Дюльера.

Красноволосый прищурился, но мою руку все-таки пожал.

– Ищи жену, мышка, – бросил он и направился к выходу. – Варианты рассматриваю каждый день с четырех до шести.

– Дядя Дюльер, – растеряно посмотрела на развеселившегося повара, – я только что согласилась искать ему жену, да?

Он кивнул.

– Не просто согласилась, а бросила дракону вызов. На твоём месте я бы основательно обживался в комнате.

– Почему это?

– Потому что жить тебе здесь предстоит долго, – дядя Дюльер продолжал тихо смеяться, а я нахмурилась.

Дворец, безусловно, прекрасен, но в качестве постоянно-го места жительства я его не рассматриваю.

Искать дракону жену. Жену. Дракону.

Хотя бы повеселюсь, что ли.

Глава 7. О том, как я искала невест

Я взяла у дворецкого блокнот и ручку, переделалась в нормальную одежду. Оставила форму служанки в дальнем углу шкафа и отправилась на поиски жены.

Чтобы далеко не ходить, начала с опроса гарема. Раз они тут живут, наверняка метят на место повыше любовницы. Кого-нибудь из них в этот омут и заброшу.

Постучала в дверь с именем Легоя. Открыли мгновенно. Наверняка не меня ждала: в коротеньком халатике и с улыбкой во все тридцать два.

Я ей тоже улыбнулась – обаятельно, как улыбалась всем, кого папочка прочил мне в мужья. Обычно после этого половина сама сбегала, самых стойких я потом отваживала во время ужина.

– Что надо? – огрызнулась она.

Пометила в блокноте: «невоспитанная».

– Соцопрос: кем вы видите себя через десять лет?

Легоя смотрела на меня, как на душевно больную. Что ж, попробуем по-другому.

– Отвечать обязательно, прихоть милорда.

Выражение лица у нее не изменилось, с недовольством, но она все же ответила:

– Моделью.

– Каких поступков ждете от милорда?

– Бриллиантовое кольцо.

Записала «умом не блещет».

– Хотите детей?

Глаза у нее испуганно округлились.

– Детей? Нет! Ненавижу детей.

– Замуж хотите?

Контрольный вопрос, хоть здесь и без того все ясно. Кандидат на выбывание.

– За милорда? Вы запишите «да», а вообще-то не хочу. Я здесь живу, потому что из моей деревни по-другому я бы не выбралась.

Натянуто улыбнулась напоследок, поблагодарила за уделенное время и пошла дальше.

Не то нынче время для замужества. Другие ценности: бриллиантовое кольцо, работа модели, подиумы и обложки журналов.

Нет, ну кто-нибудь ведь все равно крупно ошибется и выйдет замуж за дракона.

Ариана меня не слишком поразила. Постоянно переспрашивала, а когда речь зашла о замужестве, она затащила меня в комнату и шепотом попросила убедить милорда не брать ее в жены. Клятвенно пообещала сделать все возможное и постучалась к следующей даме.

Мелана лаконично дала понять, что милорд не в ее вкусе, но хорошо обеспечивает и поэтому она во всем ему потакает.

Светлана искренне испугалась, когда я сказала, что ее

мужем может стать дракон. Единственная, кто обрадовался возможному замужеству – Пелагея. Правда, она постоянно путала слова и речь ее затруднительно отличить от бреда.

Вывод неутешительный: среди гарема реальных кандидатов в жены красноволосого нет.

Я вернулась к себе. Есть парочка вариантов, как все-таки найти жену дракону.

Первый: дать объявление, сами набегут. Второй: отбиться тщательно при непосредственном контакте, что довольно сложно устроить, будучи изолированной от внешнего мира. Третий вариант еще не придумала.

Вышла на балкон. Теплый ветерок растрепал волосы, прикрыла глаза и представила, будто парю над землей в облаках. Все-таки хорошо уметь летать. Захотел – полетел за границу облаков. Куда пожелал, туда и отправился. В другое королевство, например. Люди новые, менталитет другой, порядки...

А ведь это мысль!

На глаза вовремя попался дракон. Он развалился на мягкой качеле с книгой в руках.

Подобрала брошенный на кровать блокнот, откопала среди подушек ручку и помчалась вниз. Чего время терять? Действовать надо!

Красноволосого отыскала быстро и сразу перешла к интересующему вопросу:

– Почту вы как передаете?

– Мышка, ты без меня и пяти минут прожить не мо-

жешь? – дракон нехотя прикрыл книгу.

– А разве я попросила вас спросить меня, сколько я могу без вас прожить? – изогнула бровь, вертя в пальцах ручку.

Дракон усмехнулся.

– Голубятня за домом, – он постучал пальцами по корешку книги. – Если ты надеешься сообщить отцу о своем...

– Я не собираюсь бежать, – перебила и скинула его ноги, чтобы уместиться на качели.

Красноволосый этого не ожидал и глазами, полными удивления, уставился на меня. Я же открыла чистый лист и размашистым почерком стала выводить:

«Джун, нужна твоя помощь. Срочно требуется дать объявление: «Молодые девушки ростом не ниже 160 см, с фигурой стройной (идеальные параметры 90-60-90), желающие побороться за сердце дракона, приезжайте по адресу...»

– Какой у вас адрес?

Дракон отчего-то хмурился, но ответил.

Вписала нужный адрес и закончила послание: «Как будешь в наших краях – дай знать, давно не виделись. Алиса».

– Готово! – радостно сообщила и скрутила послание в трубочку.

Дракон продолжал хмуриться. Недолго.

– Иди, дай мне от тебя отдохнуть, – он вытолкнул меня с

качели и скрылся за книгой. – Не стой над душой, – донеслось из-за корки с названием «Великий и ужасный».

Надо же, отдохнуть от меня! А что я такого сделала, интересно?

– Знаете, – посчитала своим долгом сообщить дракону свои наблюдения, – ваши дамы совершенно не желают связывать себя узами брака с вами.

Театрально развела руками.

Красноволосый посмотрел на меня поверх издания.

– Дамы адекватно оценивают свои шансы, – он вновь исчез за книгой. – Приволок геморрой на свою... Ты еще здесь? – дракон грозно стрельнул глазами.

– Ухожу-ухожу, – подняла руки в примирительном жесте и отправилась на поиски голубятни.

Нервный дракон меня украл. Собственно, сам ведь украл. Я его не заставляла.

Белый дощатый домик походил на большую кормушку, высоко поднятую над землей четырьмя балками. К дверце вертикально поднимается обычная шаткая лесенка.

Платье – не та одежда, в которой приличной принцессе стоит лезть наверх...

Вокруг – никого. Надеюсь, никто внезапно не появится и не станет заглядывать под юбку.

Взяла ручку в зубы, чтобы полностью освободить одну руку, и полезла наверх. Голуби с интересом крутили головами и наблюдали за незванной гостьей, а один, видимо самый ум-

ный, сел мне на голову.

– Кыш!

Говорить убедительно с ручкой в зубах сможет разве что мастер сего сложнейшего ремесла, коим я не являюсь.

– Кыш! – махнула рукой с блокнотом для убедительности.

Голубь решил не отмалчиваться и ответил многозначительное:

– Урур.

Видимо моя макушка пришлась ему по вкусу.

– Кыш-кыш! – повторила непонятливому пернатому и услышала:

– Урур-ру.

– Ай! – наглый голубь клюнул меня в затылок и улетел. – Вредная птица, – проворчала я и забралась на деревянный выступ перед дверцей. – Ну, кто из вас доставит мое послание?

Я заглянула в голубятню. Птицы сидели по двое и по трое на жердочках и, казалось, о чем-то беседовали. На меня, нарушителя спокойствия, посмотрели все, и ни один голубь не шелохнулся.

– Вы вообще летаете? – поинтересовалась скептически.

Разговаривать с голубями все равно что с собой беседовать. Те же смешанные чувства.

– Почту надо доставить, – зачем-то пояснила пернатым.

Один голубь высказался:

– Уру-ру-рур, – и повернулся то ли к соседу, то ли к со-

седке.

– Хм, – я потеряла подбородок. – А вы голуби почтовые или птицы декоративные?

Смею предположить, слово «декоративные» их оскорбило, ибо они всем скопом кинулись на меня и мне не осталось ничего, кроме как замахать руками, выбежать на выступ и прыгнуть на лестницу.

Голуби! Никогда не любила голубей. Недалекие и скандальные птицы.

Они еще и клюются!

– Ай! – кричала, отмахиваясь от особо злого голубя, норовящего клюнуть в ухо. – Мерзкие птицы!

Спустилась гораздо быстрее, чем поднималась. Голуби, убедившись, что я стою на земле и на их дом больше не покушаюсь, приземлились на выступ и оттуда наблюдали. На случай, если я предприму еще одну попытку.

– Ур! – ответила им на их языке и повернула в сторону дома.

Напротив стоял и тихо посмеивался красноволосый.

Пригладила растрепавшиеся после нападений птиц волосы, сложила руки на груди и невозмутимо произнесла:

– Похоже, это вы без меня не можете прожить и пяти минут.

– Решил убедиться, что ты не разнесешь голубятню. И, как видно, не зря, – он продолжал смеяться, а голуби сидели сверху и согласно урурукали.

– У вас невоспитанные птицы и о почте никогда не слышали.

– Неужели? – издевательски произнес дракон и поднял локоть.

Белый голубь с серыми перышками на кончиках крыльев слетел с выступа и сел на руку красноволосого. Тот попросил письмо, примотал к лапе и задал нужное направление, перед этим уточнив местоположение адресата.

Пернатый улетел, а дракон никуда не делся. Он победно усмехался.

– Забыл сообщить маленькую деталь: голуби слушаются только меня.

Маленькую деталь?! Да эти птицы меня чуть не съели! А, вообще-то, я тоже умею тонко издеваться.

Написала в блокноте: *«Джун, не уточняй параметры. Пусть приходят все! Алиса»*.

– И я забыла кое-что уточнить в предыдущем письме, – с виноватой улыбкой протянула скрученный трубочкой листок милорду.

Он с сомнением на него покосился, но все же отправил второго голубя вдогонку первому.

Могу дать гарантию – этот отбор невест красноволосый никогда не забудет.

Шумное утро следующего дня

– Имейте совесть... – пробурчала в подушку.

Снаружи доносились крики, состоящие преимущественно из нескольких слов «Я первая!», «Нет, я!», «Иди домой!» и все в таком духе.

Прикрыла голову подушкой, полагая, что так звуки станут менее слышны. Не помогло.

Обложились всеми подушками, какие имелись под рукой.

Блаженство... практически ничего не слышно.

– Мышка! – яростный стук по двери дошел до ушей, несмотря на звуковые "заслонки".

– Я сплю!

Нет меня. Кому в такую рань не спится, хотела бы знать.

– Я к чертям выломаю эту дверь! – разгневанный вопль повторился.

– Сплю я!

Какие кругом невоспитанные. Спит человек. Ясно говорит, что спит. Нет, надо разбудить, кричать беспричинно, злиться.

Треск разнесся по комнате пополам с жалобным скрипом. Пока я в полусне соображала, что вокруг происходит и почему дракон до сих пор не унял беснующихся, с меня слетели все подушки, а надо мной нависло лицо того самого дракона. В красных глазах полыхали искры ярости, а сам он сопел

точно проснувшийся вулкан.

– И вам доброе утро, невоспитанный человек, – натянула одеяло к подбородку.

– Доброе? Ты так считаешь? – он беспардонно выдернул меня из кровати и приволок к окну.

На территории вокруг дворца толпились девушки разных размеров. Тут и высокие, и низкие, и худые, и пухленькие, – все! И не только на территории... Еще и за территорией. Вон, среди деревьев мелькают.

– Как ты это объяснишь? – прошипел дракон.

А что ему не нравится?

– Элементарно. Я же должна вам как-то жену найти, правильно? Вот я и буду искать. Видите сколько кандидаток.

Дракон смотрел на меня... обескуражено.

Я, конечно, чего-то подобного ожидала, но не думала, что найдется столько желающих связать себя узами с драконом. Лично я, зная его, не хочу.

– Полагаю, надо увеличить время просмотра кандидаток.

С двух до шести, например.

– Убью, – выдохнул красноволосый.

– Не уверена, что они пришли сюда именно за этим, – улыбнулась мило и невинно.

Чешуйчатый закрыл глаза, глубоко вдохнул и, вроде, немного успокоился. А между прочим, он выломал из двери ручку вместе с замком. Вандал.

– Мышка, ты даже не понимаешь какую игру затеяла, – он

усмехнулся и пошел к выходу.

Отчего же? Прекрасно понимаю. Веселенькая партия выйдет. Будет, что внукам рассказать.

Дворецкий на первом этаже баррикадировал дверь. Он с обеспокоенным видом сидел на кресле, притащенном из гостиной, аккуратно под самой дверью, и нервно стучал пальцами по коленке.

– Мистер Хоунто, что с вами? – участливо поинтересовалась, догадываясь о причине беспокойства.

Дворецкого удивило мое присутствие, когда он сфокусировал на мне растерянный взгляд.

– Алиса, представляете, ворота не выдержали, – он выглядел совсем плохо. – Я не успел их запереть... я не ожидал... а эти... – дворецкий показательно сглотнул. – Дамы... просто не дали возможности закрыть ворота! Я думал, они раздавят меня.

– Мистер Хоунто, – мне стало его жаль, сидит расстроенный, беззащитный... – Вы идите, капельки успокаивающие выпейте, – потянула дворецкого за руку и он поднялся, – а я с дамами сама разберусь.

Я ободряюще улыбнулась.

Это ж какой шок бедняга испытал... Впрочем, я и сама испытала... шок. Когда вышла наружу.

Со второго этажа эти... претендентки на руку и сердце дракона, смотрелись чуточку меньше.

– Э-э... – протянула, не зная с чего начать наше знаком-

СТВО.

Дамы смотрели на меня. И худые, и... пышные.

Переусердствовала я. Немного.

– Меня зовут Алиса и я буду проводить отбор невест, – улыбка вышла какой-то наигранной, но дамы этого, похоже, не заметили.

– А где дракон? – крикнула женщина, кою я не смогла разглядеть из-за толпы.

– Да, дракона сначала покажите! – подхватила другая.

– Правильно! Товар лицом, так сказать! – загудела мадам размером с добротную бочку из первых рядов.

– Можя, мы и оголяться перед ним не захочем, и шо потом? – режущая слух речь доносилась справа.

Боюсь, не вы не захотите перед драконом раздеваться, а он перед вами. Собственно, мое дело маленькое. Отберу ему невест... Сразу простит мне и феникса, и картину, и мясо. Все простит!

– Минуточку!

Я убежала в дом и вернулась со стопкой чистых листов и пишущими предметами, которые нашла.

– Берите по одному листу! – скомандовала, отодвигая стопку от себя подальше. – Ручки передавайте другим, на всех не хватит. Пишите: имя, фамилию, титул, если имеется, возраст, вес, рост, образование, чем занимаетесь, ваши творческие способности. Остальная информация на ваше усмотрение.

Дамы оперативно разобрали листы. На сосредоточенных лицах отразился процесс усиленной работы извилин.

Главное, чтобы милорд не изволил раньше времени показаться дамам на глаза. Порвут на сотни маленьких драконов. Я почему-то в этом не сомневаюсь.

Первые начали сдавать анкеты приблизительно через пять минут. Над содержанием особо не думали.

Когда в моих руках собралась приличная стопка, на крыльцо вышел мистер Хоунто, с подозрением озираясь по сторонам.

– Алиса, – шепотом обратился ко мне, – а милые... барышни, до вечера разойдутся? В доме нет столько спальных мест.

На лице его светилась надежда, что надолго дамы не задержатся.

– Все не останутся, – успокоила я его, – только часть.

Дворецкий, правда, совершенно не успокоился. Беспкойным взглядом он еще раз обвел всех присутствующих дам, пробормотал ругательство и «уволюсь к черту», и скрылся в доме, громко хлопнув дверью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.